

**КАЙЛИ
и Данни**

**Не боюсь
ВОЛКА!**

**Постер:
Нелли Фуртадо**

Лягушка

**КОСТРЫ
ОГНЕННОЙ
ЗЕМЛИ**

Короли арены

**Остался
ТОЛЬКО
ВРАЧ**

ДУХ ВОСТОРГА

**Эй ты,
БОТАН!**

**Бомбардир
«СУЛТАН»**

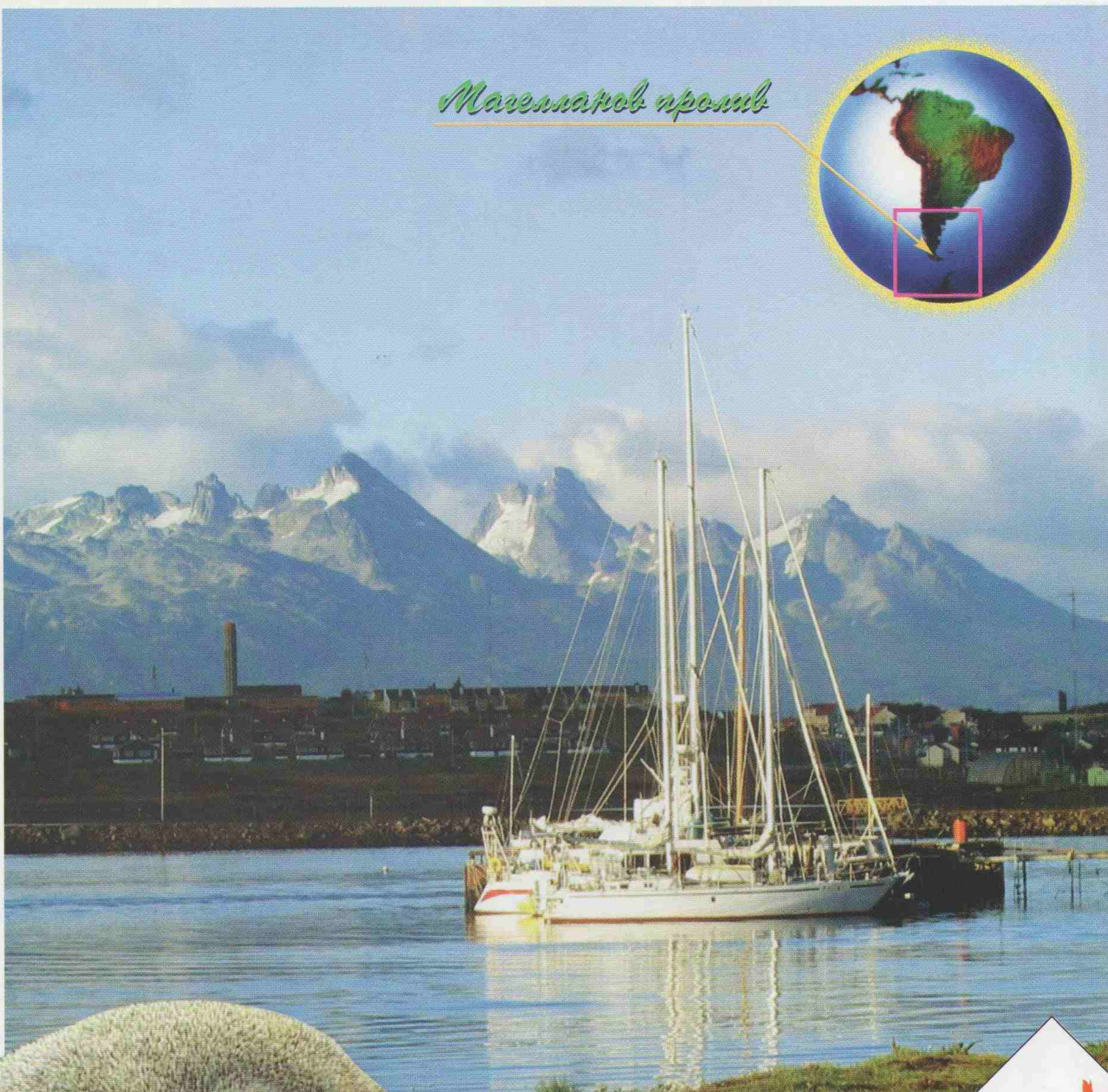
Знак
успеха

**АХ, КАК
стыдно!**

Магелланов пролив

ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Пионер
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.
№ 9
МОСКВА, 2006 г.

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2 ► Т.БОВИЩАНСКИЙ ГЛАЗАМИ КЛОУНА

Почему даже самые великие драматические актеры не могут исполнить роль клоуна, а талантливые клоуны могут играть в трагедиях?

8 ► ГОВОРИ!

Рыжие гнобят толстых, толстые – тощих, а все вместе – «черных». Кто остался?

9 ► КОРАБЛИК

Две сказки юных «сказочников»: про чудесный цветок, быстрый ручей, соль и сахар.

10 ► 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...» ОБ ЭМБЛЕМАХ АВТОМОБИЛЕЙ

Оказывается, каждая уважающая себя автомобильная фирма имеет собственную эмблему. Эмблем на свете столько же, сколько и марок. Иногда машины несут на своих радиаторах стилизованный товарный знак: крылатую женщину, бегущего оленя или серебристого лебедя.

12 ► МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ Леонид КЛЕПИКОВ ОГОНЬ МАГЕЛЛАНА

Адмирал знал, что где-то здесь непременно должен быть пролив – «ворота» между двумя великими океанами. Только где его искать?

15 ► КЛИП-КЛУБ

- ▣ Кайли + Данни = талант.
- ▣ Какие клипы, какие альбомы?
- ▣ Джонни-пират.

18 ► МАШИНА ВРЕМЕНИ

Н.ЛОГИНОВ

НИЧЕГО СТЫДНОГО!

Как знаменитый английский поэт Джон Харрингтон королеву удивил.

20 ► ДЕВЧАЧЬЯ СТРАНИЦА

Маленькое черное платье Коко Шанель. С большой буквы.

30 ► ПЕРЕМЕНКА

Супер-автомобиль неизвестной конструкции.

32 ► ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Вопрос, на который мы отвечали без удовольствия.

22-стр.

Лино
АЛЬДАНИ

ЛУНА
ДЕВЯТИ
РУК

Спасение
человечества:
космонавты
согласились
сделать это.
Любой
ценой.

Молочная
КРС

Т. БОВИЩАНСКИЙ

Sterling
TOPS THEM ALL

Г Л А З А М И

«РЫЖИЙ» И «БЕЛЫЙ»

В одном давнем фильме старый клоун в рыжем взлохмаченном парике напевает песенку, подыгрывая себе на гармошке-концертино: «Я пришел из ниоткуда, и иду не весть куда...»

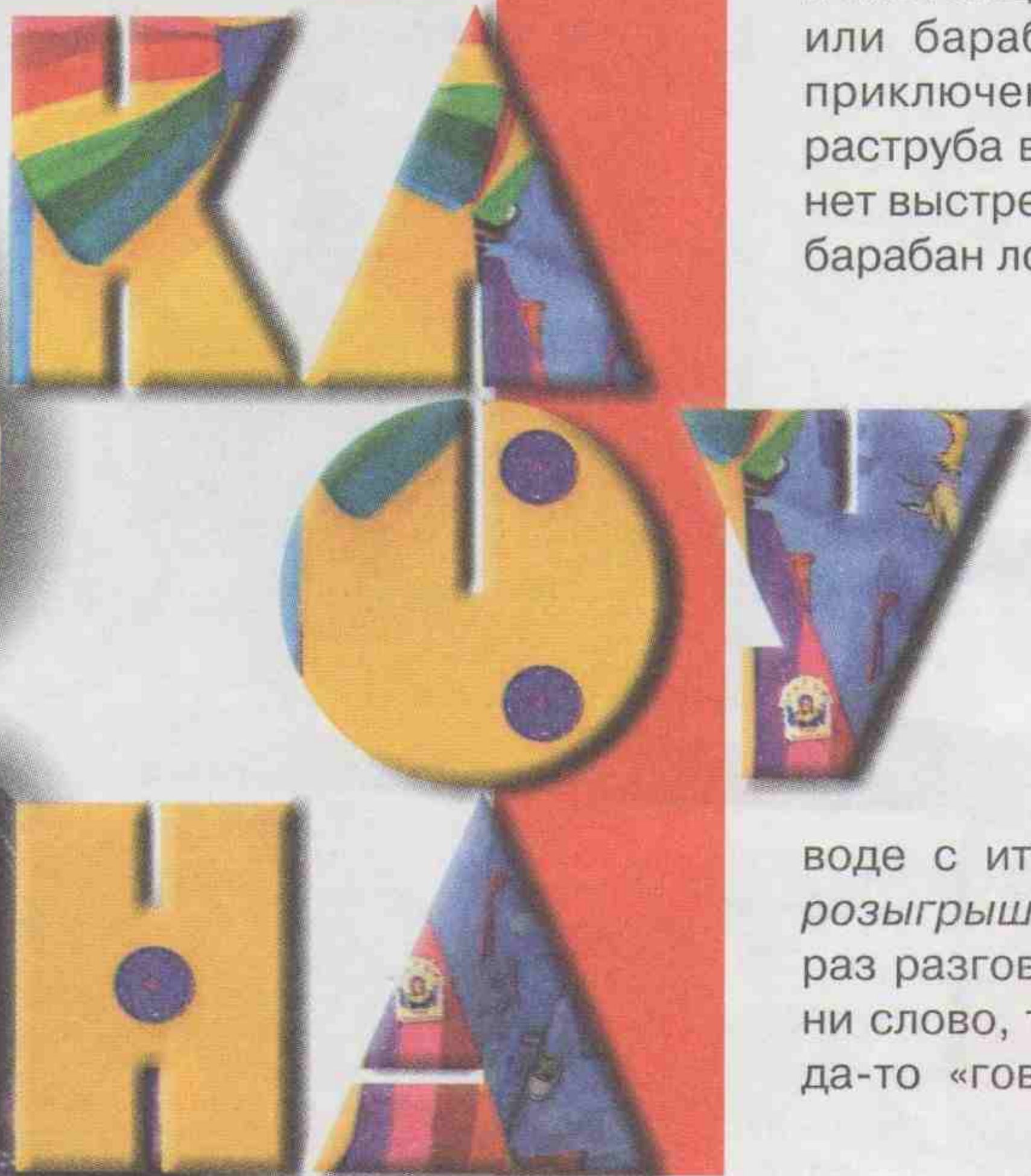
Клоун, конечно, отлично знал, откуда явился к людям – в самый центр циркового манежа, под ослепительный свет софитов. Из балагана бродячих артистов. Из итальянской народной комедии. Из русской ярмарочной потехи – с «петрушечниками», карусельным дедом, соленой скоморошьей прибауткой. Кстати сказать, многие «отставные» шуты тоже прибились к цирку. И стали веселить не скучающего вельможу, а простого мещанина да явившегося в город на заработки мужика.

Объясним, что общим словом клоун принято именовать множество цирковых профессий. Задача у всех одна – веселить публику. А вот способы, которыми этого добиваются, – разные.

Музыкальные клоуны играют на таких чудных «инструментах», что публика сразу начинает смеяться. Например, на пиле. Или на кирпичках. Или на бутинках. Иногда они берут в руки и настоящие трубы, саксофоны или барабаны. Но тогда жди приключений. Из широкого раструба выскочит курица, грянет выстрел или потечет вода, а барабан лопнет по швам.

Клоунам-мимам слова не нужны. Видели команду Вячеслава Полунина? Тут и без слов все ясно.

Но большинство вышло из старинной буффонады, что в переводе с итальянского означает розыгрыш, шутка. Эти-то как раз разговаривают. Да как! Что ни слово, то взрыв хохота. Когда-то «говорители» выступали

только дуэтом: Рыжий клоун, Белый клоун. Рыжий – весельчак и балагур, хитрый плут и неунывающий забияка. Белый – важный благовоспитанный господин, знающий себе цену и донимающий Рыжего придирками. Потом оба эти образа сольются в один, но клоуны до сих пор любят выступать не в одиночку, а с партнером.

Кстати, в большом цирковом представлении обязательно предусмотрен общий номер **всех** клоунов – мимов, музыкантов, «говорунов». Он называется *антре*, и зрители всегда ждут его с особым нетерпением.

Есть и другие клоунские специальности. Или, как их еще называют, амплуа. Например, клоун-дрессировщик. Цирк ведь когда-то затевался как «конно-феерическое» представление, и на первых порах главными, а подчас и единственными героями манежа были лошади и наездники.

Но... Только представьте – битых два часа сидеть на жесткой скамейке, наблюдая одно и то же действие. Скачут – прыгают – танцуют; скачут – прыгают – танцуют... От номера к номеру внимание публики ослабевало, и расшевелить ее становилось все труднее. Нуж-

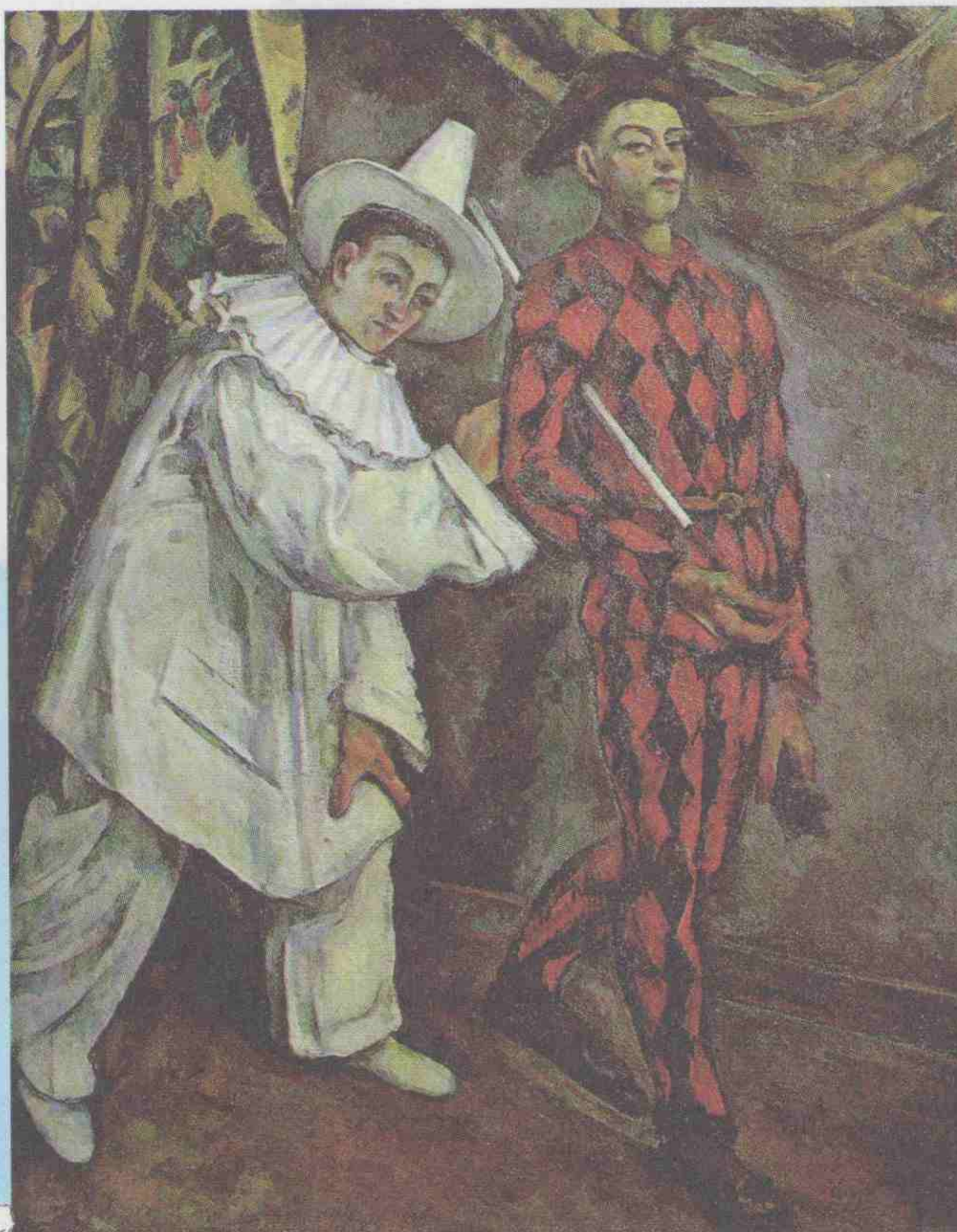
но дать ей возможность расслабиться, передохнуть, переключиться на что-нибудь другое! Но и представление прерывать глупо. Как же быть?

Тут-то на арену и выскочил первый клоун. Английское *clown* произошло от латинского *colonus*, что можно пе-

ревести как *мужлан, деревенщина*. Причем тут «деревня»? Городские жители всегда были не прочь подшутить над «неотесанным» простаком. Его и в лавочке обсчитают, и в трактире высмеют, и на улице обру-

гают. Чего с ним церемониться? Шут гороховый, и только. Наверное, по этой причине первые клоуны изображали деревенского тупицу – неумелого слугу или простофилю, по дурости оказавшегося на манеже. «Пентюх» падал с седла, цеплялся зубами за попону, хватался за лошадиный хвост... Никому и в голову не приходило, что эта «деревенщина» может одним прыжком, без скамеечки и стремян, вскочить на самого рослого коня.

Клоуны сразу подметили, что публика больше всего смеется, когда они принимаются передразнивать знаменитых цирковых артистов. Прославленный наездник Гарри Мур появлялся на манеже, ведя под уздцы четырех гнедых великанов. А клоун Дьюри

Герои итальянской народной комедии Арлекин и Пьеро. «Прописавшись» в цирке, один из них стал Рыжим клоуном, а второй – Белым. Первые цирковые клоуны позаимствовали у них костюмы и даже словечки.

Знаменитые датские клоуны начала прошлого века Пат и Паташон, выступавшие на манеже более 30 лет. Их шутки и трюки повторяли тысячи подражателей, а имена стали нарицательными.

Внизу – невероятно популярный в свое время русский клоун-«прыгун» Виталий Лазаренко. Репризы для него писал сам Владимир Маяковский.

Разогнавшись на гигантских ходулях, он делал в воздухе сальто-мортале и перепрыгивал через трех поставленных в ряд слонов.

под барабанную дробь толкал перед собой упирающегося осла! Леди Арабелла скакала по кругу, сделав в седле стойку на руках. А рыжий пересмешник Додсон подгонял кнутиком свинью, на спине у которой уморительно кувыркалась обезьянка! Публика в восторге. И тем дружелюбнее она встречает всех, кто выходит вслед за убегающими вприпрыжку клоунами. Что и требовалось доказать.

КАШТАНКА И С^о

Из-за этой своей роли – потешать и передразнивать – клоуны брали в свои номера животных, с которыми серьезные дрессировщики не стали бы связываться ни за какие деньги. Одно дело – тигры, слоны и леопарды. И совсем другое – хрюшки, ослики, козы, петухи, шавки и прочая мелкая и малопочтенная живность. Помните развеселую компанию из чеховской «Каштанки»? Дружески похрюкивающая Хавронья Ивановна, кот Федор Тимофеевич, гусь Иван Иванович...

Потихонечку клоуны-«дрессировщики» начали обрастать собственным репертуаром. Они уже не просто заполняли паузы в представлении, но и показывали свое, особенное. Их появления зрители ожидали с веселым нетерпением.

Что больше всего смешило? То, что животные, на которых человек в обычных обстоятельствах и внимания не обратил бы, ведут себя «как люди». Гусь Иван Иванович при крике «Пожар!» звонил в колокол. Кот Федор Тимофеевич плясал камаринского и курил папиросы. Ну, а рыжая хитрюля Каштанка вообще была умелицей на все лапы.

Номера, в которых звери «пародируют» повадки и нравы людей, в цирках ставят до сих пор. Вот сценка, которую вы наверняка видели по телевизору. А кому повезло, тот и прямо из зрительного зала. Это «Собачья школа», которую поставил великолепный клоун Н. Ермаков. За партами с самым серьезным видом сидят ученики – собачки. По классу носится шустрый «дежурный» с закрученным бубликом хвостом. Он вытирает доску, приносит глобус, собирает в мусорную корзинку неаккуратно разбросанные бумажки. А вот и учитель – клоун. Первым делом – перекличка. Каждый «ученик», услышав свою кличку, добросовестно тявкает в ответ. И тут из-за кулис пулей вылетает черный лохматый пес и стремглав несется к своей парте. «Ай-яй-яй, – укоризненно говорит «учитель», – опять Бабай опоздал!» У доски – отличник Мальчик. Он бодро пролаивает ответы на все арифметические примеры и,

гордо виляя хвостом, идет на место. Пятерочка! А Шарик урока не выучил. Встав на задние лапы, он умильно «просит»: «Не надо ставить двойку, а?» Лодырь Бабай вообще ничего не знает. К тому же он, похоже, еще и хулиган первой марки. Когда его вызывают к доске, Бабай... прячется под парту. Не миновать Бабаю задержаться в этом же классе еще на годик.

Смешно? И не только потому, что собачки забавны сами по себе. Смешно – потому что очень уж похоже на наши человеческие делишки. Скажете, нет в вашем классе «Шариков», подхалимски выпрашивающих пощады за невыученный урок? Да и свой «Бабай», если хорошенько повспоминать, найдется.

Кстати, эта сценка имела забавное продолжение. В цирке, где ее поставили, время от времени проходили общие собрания. Начальство почти всегда опаздывало. Артисты на месте, а «шеф» все из кабинета не выберется. В очередной раз, когда ожидание было особенно долгим, кто-то произнес вдогонку появившемуся, наконец, директору: «Опять Бабай опоздал!» Грянул такой хохот, что собрание удалось открыть еще не скоро.

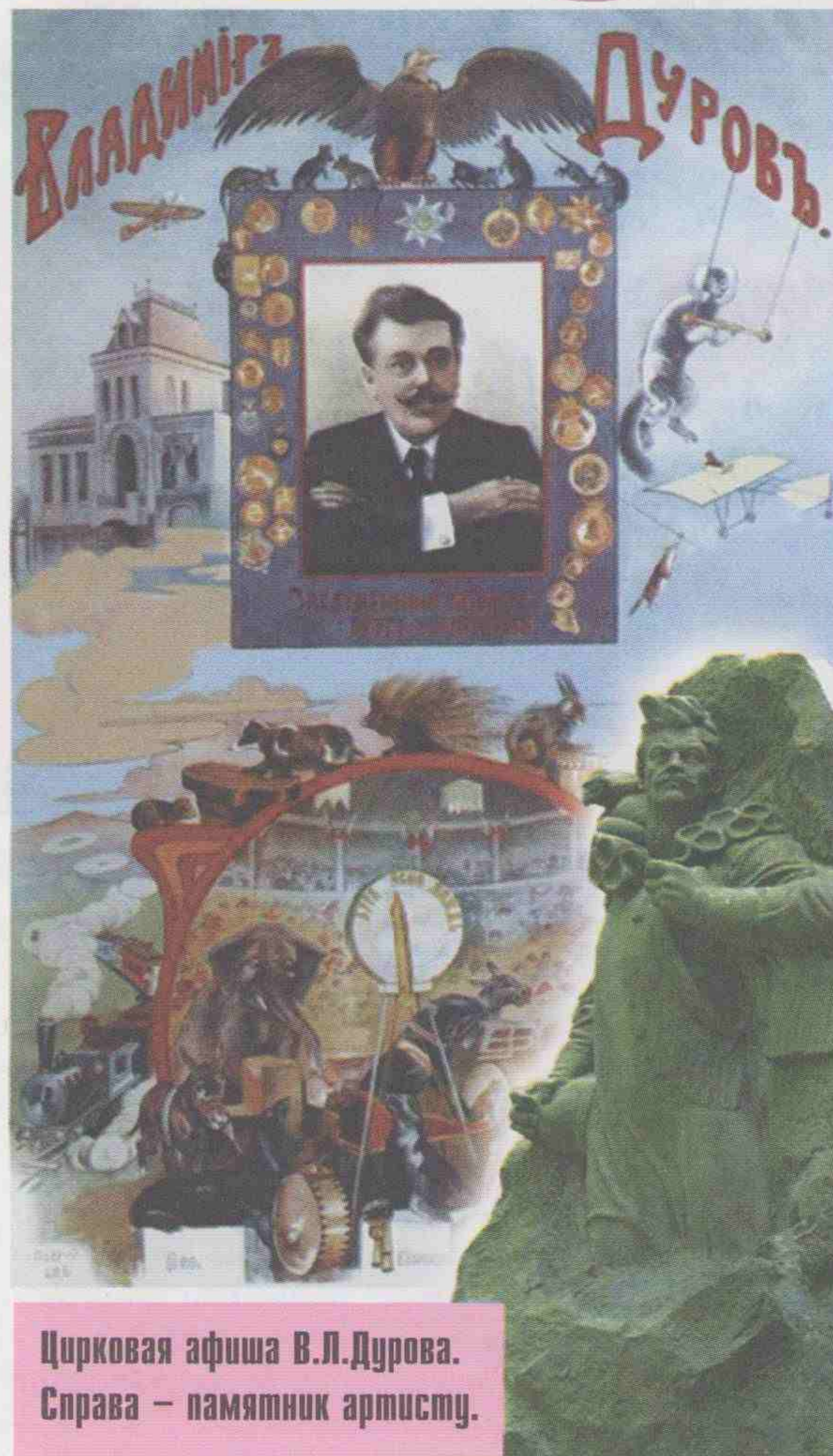
Была у клоунской «дрессуры» еще одна роль. Во времена, когда «за язык» можно было нажать себе неприятностей, сценки с участием животных позволяли выразить все, что было рискованно говорить «по-человечьи». Это здорово умели делать знаменитые артисты Дуровы – Анатолий и Владимир. Кстати, именно Владимиру Дурову мы обязаны историей про Каштанку. Это его Чехов вывел в образе обаятельного дрессировщика: «Милые родственнички, черт бы вас побрал!..»

Вот как выглядела «политическая» сценка в исполнении Анатолия Леонидовича Дурова. В Нижнем Новгороде – и это чистая правда – с артиста взяли подписку, что он не будет касаться в своих шутках... хвостов животных. У губернатора была фамилия Хвостов, и полиция таким идиотским способом хотела уберечь начальство от насмешек.

Дуров требуемую подписку дал и, по обязанности, не сказал о хвостах ни единого слова. Он просто вывел на манеж всех животных: «Парад-алле, господа!» И у каждого на хвосте, у кого он был, болталась... сургучная печать.

Удивительно остроумным человеком был Владимир Леонидович. О его репризах ходили легенды. Их перепечатавали в газетах, публика с удовольствием пересказывала их знакомым после посещения цирка. Владимир Леонидович и в жизни мог «поставить» классную сатирическую сценку. Однажды в антракте к нему подошел чванливый чиновник и с ехидной ухмылочкой осведомился:

– Господин Дуров, а правду говорят, что клоун может иметь успех, только если у него до крайности дурацкое лицо? Что вы на это скажете?

Цирковая афиша В.Л.Дурова. Справа – памятник артисту.

– Это чистейшая правда, – с невинным видом ответил Дуров. – Если бы у меня была такая же физиономия, как у вас, то я непременно потребовал бы себе у хозяина цирка двойное жалованье.

Однако все свалить на «несознательных» животных удавалось далеко не всегда. Дуровым и гастролы не раз прерывали, и в срочном порядке высылали из губерний, и штрафы заставляли платить. Да и в полиции им частенько сиживать доводилось. А не замай!

Были в России и другие прославленные клоуны-дрессировщики. Например, Л.Селяхин, М.Бекетов, А.Кисс. Классно работали! Сегодня многие блистательные «мастера смеха» тоже общий язык с животными находят. Про Юрия Куклачева вы наверняка слышали. А может, даже побывали у него в гостях. Подумать только – такое своенравное животное, как кошка, работает за милую душу. Секрет он у них какой-нибудь выведал, что ли? Кстати, он сам им и поделился:

«Кошку нельзя заставить делать то, чего она не хочет. Зато она с удовольствием покажет номер, который нравится ей самой».

Среди выдающихся клоунов современности неизменно называют имя Олега Попова (в центре). «Солнечный клоун» был любимцем публики. Его все еще не забыли, он уже много лет живет в Германии.

«ПОЧТИ ВСЕРЬЕЗ»

Так называется удивительная книга о цирке. Написал ее выдающийся артист Юрий Владимирович Никулин. Вспомнили мы о ней потому, что хотим рассказать о «коренном», самом распространенном клоунском амплуа. Это так называемый «коверный» клоун. Юрий Владимирович и сам в этом образе вдоволь поработал, поэтому знает о нем все, до мельчайших подробностей – веселых, грустных, трогательных. Книга его написана так, что не оторвешься. Прочитайте!

Начиналось все еще в старом цирке. По ходу действия на манеже приходилось по нескольку раз за вечер то расстилать, то убирать ковер. Выступают наездники или дрессировщики – подавай им опилки; выйдут акробаты, фокусники или эквилибристы – как без ковра обойдешься? Всякий раз антракт объявлять не будешь: таких перемен за представление набирается не меньше

пяти-семи. И тогда в чью-то умную голову пришла гениальная мысль: «А давайте сделаем эти скучные манипуляции с ковром как бы отдельным номером!»

Сказано – сделано. Главную роль отвели клоуну. Его наряжали обыкновенным униформистом и выпускали в компании рабочих манежа. И начиналась потеха. Замаскированный клоун все время путался под ногами и мешал на-

стоящим униформистам. Он «нечаянно» шлепался с бортика, запутывался в веревках, повисал на лонже и просил его снять. А еще исподтишка устраивал пакости: прятал инструмент, сыпал рабочим за шиворот опилки, подставлял ножку. Публика знай хохочет, и вынужденная пауза уже не кажется такой томительной.

Выход коверного всегда заканчивался одинаково. Рабочий увозит на тачке свернутую полосу ковра, а сзади ему на закорки запрыгивает – публика, наконец, «въехала», что никакой это не униформист – нахальный клоун. Это уж как водится! В следующую «коверную паузу» он выйдет опять. Потом еще и еще – и будет смешить зрителей все представление. Поэтому со временем на афишах стали печатать: «Весь вечер на арене знаменитый клоун месье Жорж. Проездом из Парижа!»

Сперва коверные клоуны обходились без слов. Хватало самой простой пантомимы – падений, прыжков, кульбитов. Потом они стали произносить короткие смешные реплики, пускаться в препирательства с инспектором манежа или с кем-нибудь из униформистов – обычно таким же переодетым клоуном.

Мало-помалу сформировался особый клоунский стиль, вобравший в себя едва ли не все цирковые жанры. Классный клоун-коверник – мастер на все руки. Он великолепно жонглирует, легко крутит сальто (выпрыгнув из собственных ботинок, непременно попадет в них обратно), скачет на лошади, ходит по натянутой веревке, ловко управляет с ходулями, показывает фокусы, играет на музыкальных инструментах... Часто все это он исполняет лучше «серьезных» артистов, специализирующихся в чем-нибудь одном. Но – по-своему, поклоунски, – так, что самые сложные трюки вызывают у публики не почтительные аплодисменты, а взрывы хохота.

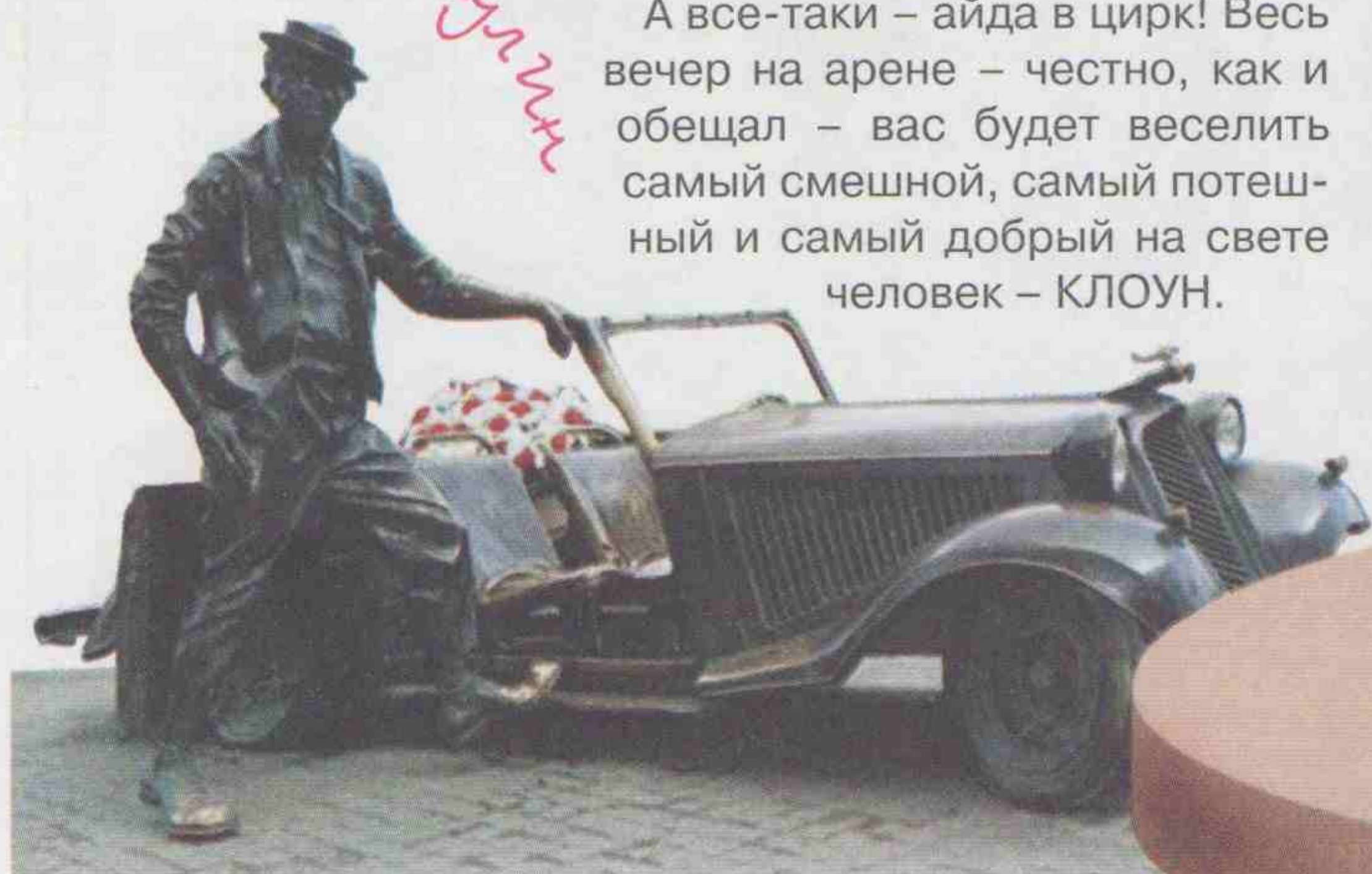
Хороший клоун – король пародии. Он так здорово «копирует» мастеров цирка, что и не захочешь, а рассмеешься. Почему «не захочешь»? А вы представьте себя на месте «индийского факира», который дожидается своей очереди на выступление, пока знаменитый клоун Карандаш потешает публику. Карандаш выходит на центр манежа и громким гнусавым голосом объявляет: «Фокусы!» Достает из кармана мешковатых штанов пустую бутылку, заворачивает ее в скомканную газету, делает «пассы». Через мгновение разворачивает... бутылка исчезла! Громовые аплодисменты. Клоун отвешивает глубокий поклон – и злосчастная посуда с грохотом вываливается у него из штанины. Хохот в цирке стоит такой, что у метро слышно. Но как после всего этого выступать бедному «факиру»? Его суперские «перемещения предметов на Луну и обратно» публика встречает ехидными выкриками: «Раджа, штаны покажи!»

А вот номер знаменитой парочки – Юрия Никулина и Михаила Шуйдина. Два здоровяка-униформиста с трудом выволакивают из-за кулис огромную чугунную гирю. Никулин будет ее «выжимать». Он долго прилаживается, массирует мышцы, сыплет себе на ладони магнезию. Взясся. Даже с последних рядов видно, каково приходится незадачливому «силачу». Его мотает из стороны в сторону, колени трясутся, глаза на лбу, Публика затаила дыхание. Неужто поднимет? Есть! Шквал аплодисментов. Никулин с грохотом роняет гирю и раскланивается. А через мгновение подхватывает ее одним мизинцем и лупит Шуйдина по голове. «Гиря» отскакивает от нее, как футбольный мяч! Смеются все. Кроме исполнителей силовых номеров, которым трудно будет убедить зрителей в том, что их инвентарь – не из резины или пенопласта, а самый настоящий, чугунный.

Мне сейчас немного странно думать, что многие имена, которые в моем детстве знал всякий уважающий себя мальчишка, вам ничего не скажут. Олег Попов, Леонид Енгибаров, Шуйдин с Никулиным. Кто-то уехал, кого-то давно нет на свете. Да и цирк для современных ребят – совсем не то же самое, чем он был для нас. Сетовать не приходится.

Как пел Булат Окуджава, «у каждой эпохи свои подрастают леса». Дальше в этой песне – «... а все-таки жаль».

А все-таки – айда в цирк! Весь вечер на арене – честно, как и обещал – вас будет веселить самый смешной, самый потешный и самый добрый на свете человек – КЛОУН.

Юрий Никулин

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин. Самая смешная пара отечественного цирка. Когда-то они выступали в группе знаменитого Карандаша, а потом много лет выходили на манеж дуэтом. Номера придумывали сами. Кстати, идею репризы про многоликий «вопрос», который Никулин с Шуйдиным то «заостряли», то «ставили ребром», то «подвешивали», Юрий Владимирович позаимствовал из журнала «Пионер». О чем сам рассказал в своей книге.

КТО БОГО ПНОБИТ?

«Вот если бы можно было точно знать, как быть кем-то другим!» (Из письма в редакцию).

Не бойся сказать **Говори!** Исправляем только ошибки

ТЯЖЕЛАЯ УЧАСТЬ

ГРУША ДЛЯ БИТЬЯ

В нашем классе учился толстый мальчик, перешедший к нам из другой школы. Он как-то сразу стал «общим посмешищем».

Над ним издевались даже девчонки. А мальчишки на переменках делали из него «грушу для битья». Каждый имел право «отрабатывать» на нем удары, только чтоб не до крови. Учителя за него вступались, но они же не видят всего. Да и сами... И он ушел куда-то еще. Будет ли ему легче в этой его очередной школе, вот вопрос!

Манюня, г. Луга.

НУ СОВСЕМ «НЕ ТАКОЙ»!

КТО ИЗ НАС ЧЕРНЕЕ?

Меня зовут Рахмон. 14 лет. Я таджик, но живу в России. Вот вы уже и напряглись: «черный»! Почему? Я уважаю соседей, чисто говорю по-русски, хорошо учусь. Не курю и не

пью, как многие мои одноклассники, грязно не ругаюсь. Если кто о чем-нибудь попросит, — сделаю. Но меня все равно не любят. Нет, не так. Не «не любят», а как бы не замечают, считают чужим.

Но ведь люди живут по всему свету. Не бывает же так, чтобы все жили только у себя. И получается, что всем плохо: таджикам — в России, русским — в Таджикистане. Разве это правильно? А таджики — спокойные и работающие люди. Кого они обидели? Кому плохо от того, что я таджик, а мои родители честно работают?

Рахмон, г. Москва.

КОШКИН ДОМ

БЕДНАЯ МУСИЛЬДА!

Недavno в классе у моей младшей сестры Насти проходила выставка «Домашний зоопарк». Ребята должны были принести из дома живую зверушку, кто у кого есть. Интересно, да? И Настя понесла в школу нашу Мусильду —

пожилую спокойную кошку. Возвращается одна. «А Мусильда где?» «Я ее выбросила. У всех породистые, и надо мной все смеялись...»

Как вам? Еле нашли потом!

Вера РУДЕНОК,
г. Смоленск.

МЕЧТАЮ УЕХАТЬ В ИРЛАНДИЮ

ОСТРОУМИЕ «КУЧЕЙ»

Когда-то я мечтал уехать в Ирландию. Там полно рыжих, и никого это не напрягает. А у нас любой упрекается в остроумии из-за цвета моих волос. И папа мой так терпел. А потом он мне объяснил, что людям нравится быть в куче. Кто ничем не выделяется, тот и считается нормальным. И если рыжему кричат, что он рыжий, толстому, что он толстый, высокому, что он «длинный», то на самом деле это означает: «Я-то нормальный, меня не трогайте!» Теперь я это понимаю, но... хочется в Ирландию!

И.КАЗИНОВ, г. Курчатова
Курской области.

Не хочешь, чтобы твои имя и фамилию указывали полностью? Не будем!

Ручеек и цветок

В одном прекрасном лесу на яркой красочной поляне вырос цветочек. Звали его Лилия. Лилия познакомилась с ручейком по имени Быстрый. Лилия и Быстрый сразу подружились. Каждый день они играли вместе, придумывали интересные истории. Быстрый мечтал стать большой речкой. Однажды он сказал: «Лилия, мне нужно плыть дальше, собирать воды, чтобы стать большой речкой». И ручеек уплыл. Лилия осталась одна. Ей было грустно без Быстрого, но она надеялась, что он вернется.

Наступила осень. Потом зима. Всю зиму Лилия спала и ждала своего ручейка. Весной поляна стала еще красивее. На ней выросло много таких же красивых лилий. Но только одна из них ждала Быстрого.

И этот день наступил. Быстрый не смог без своей Лилии и вернулся. Но он был уже не тем маленьким ручейком. Он стал большой речкой и сразу узнал свою Лилию.

С тех пор ручеек и цветок не расставались и радовали друг друга каждую весну.

Настя ЭРГЮН, 5 «Б» класс.

* * *

Соль и сахар

Стояли на полке у хозяйки рядом соль и сахар. Однажды поспорили они, кто важнее для человека.

«Я важнее! Без меня человек не может обойтись ни дня», – говорила соль. «Нет, неправда, – отвечал сахар. – Без меня ни чаю попить, ни пирог испечь, ни варенье сварить». Соль возмущенно отвечала: «А где ты видел суп с сахаром? А в любимое блюдо хозяйки, в солянку с грибами, разве кладут сахар? Нет! Так что важнее для человека я. И в пирог меня кладут, со мной солят мясо, рыбу и консервируют огурчики, по-

Саша ДРАЧЕВ, 5 «Б» класс.

Бывает, учителя ругают учеников: «Что ты сказки рассказываешь!» А в 994-й московской школе их за это хвалят. И не зря. Хорошие у ребят сказки получаются!

мидоры, кабачки, грибы и многое другое. И везде нужна я!»

Сахар задумчиво произнес: «Но дети любят сладкое. А сладкое – это я: конфеты, мороженое, шоколадки».

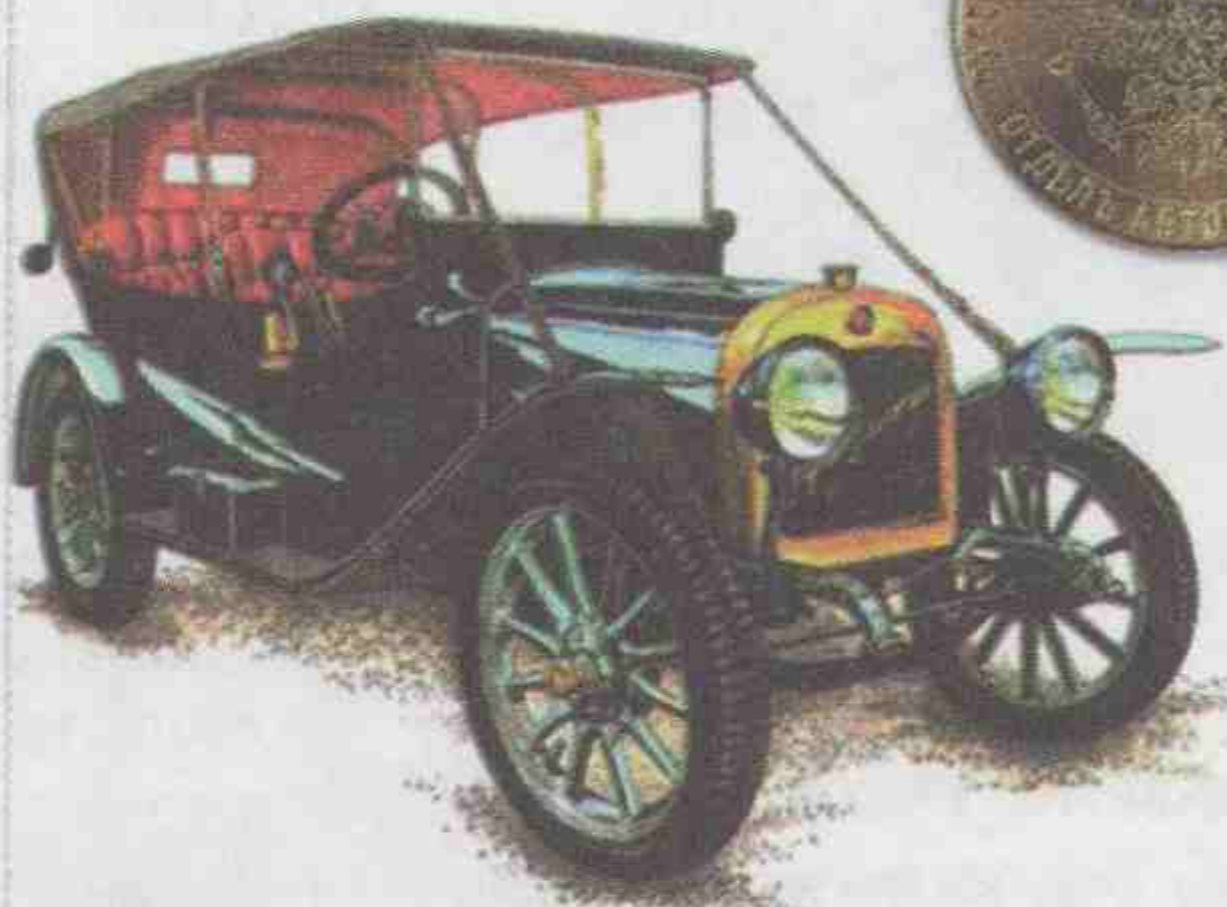
Все это время за спором наблюдало солнышко. Оно удивлялось нелепому разговору.

«Вот скажи мне, сахар, как еще ты в быту можешь помочь?» – чувствуя победу, спросила соль. Сахар молчал. Он был уверен, что важнее его нет. Разве мамы называют своих детишек соленькими? Нет, только сладенькими! Но соль, не дождавшись ответа, продолжала: «А я помогаю хозяйке мыть стекла и зеркала, чтобы они становились блестящими, а стеклянная посуда прозрачной. Вот случилась у хозяйки неприятность – подгорела каша в кастрюле, а я тут как тут. И одежда из темного шелка и сатина дольше сохранит блеск, если после стирки хозяйка прополощет ее в холодной соленой воде. И плитку помогаю хозяйке отмыть. Нет важнее меня! Я лучше! Я нужнее!»

«Рассуди нас, солнышко», – попросил сахар. Солнышко нахмурилось и сказало соли и сахару: «Неужели вам не стыдно ссориться из-за ерунды? Вы представляете, если начнут спорить, кто важнее, – рука и нога человека? Что тогда будет? В этом мире все важно: и ты, соль, и ты, сахар. Ведь без вас каша будет невкусной, а детишки хозяйки останутся голодными. Поэтому не ругайтесь, живите дружно».

Наступил вечер. Солнышко село за горизонт. Вся семья ужинала, и на столе, как всегда, стояли соль и сахар.

«Руссо-Балт» с эмблемой
в виде золотой медали.

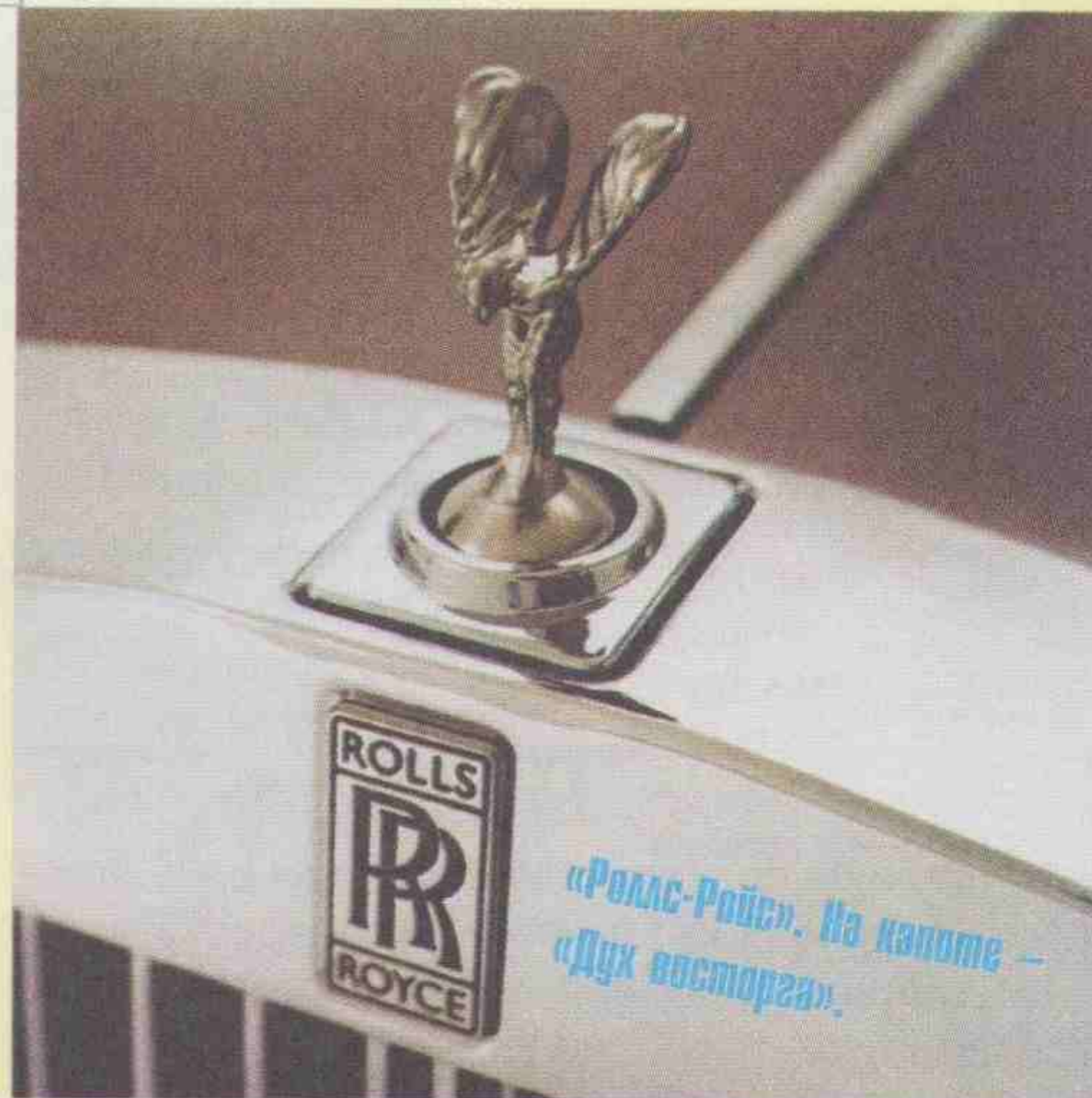

Оказывается, многие фирмы используют в своих эмблемах изображения зверей: «Форд» – мустанга, «Ягуар» – понятно кого, «Альфа-Ромео» – змеи, «Пежо» – вставшего на задние лапы льва. Поберегись!

Оказывается, самой изящной эмблемой автомобилисты считают крылатую девушку на радиаторе «Роллс-Ройса». Ее для хозяина фирмы отлил его друг, известный скульптор. Интересно, что моделью была его секретарша.

Оказывается, автомобильные эмблемы так же разнообразны, как и сами автомобили, и имеют столь же давнюю историю. Старые фирмы дорожат товарными знаками и следят, чтобы кто-нибудь из новичков не попытался хотя бы отдаленно их копировать.

Оказывается, при вторичной продаже, если «родной» эмблемы не оказалось на положенном месте, покупатель требует скидку. И иногда, представьте, получает ее.

«Роллс-Ройс». На капоте –
«Дух восторга».

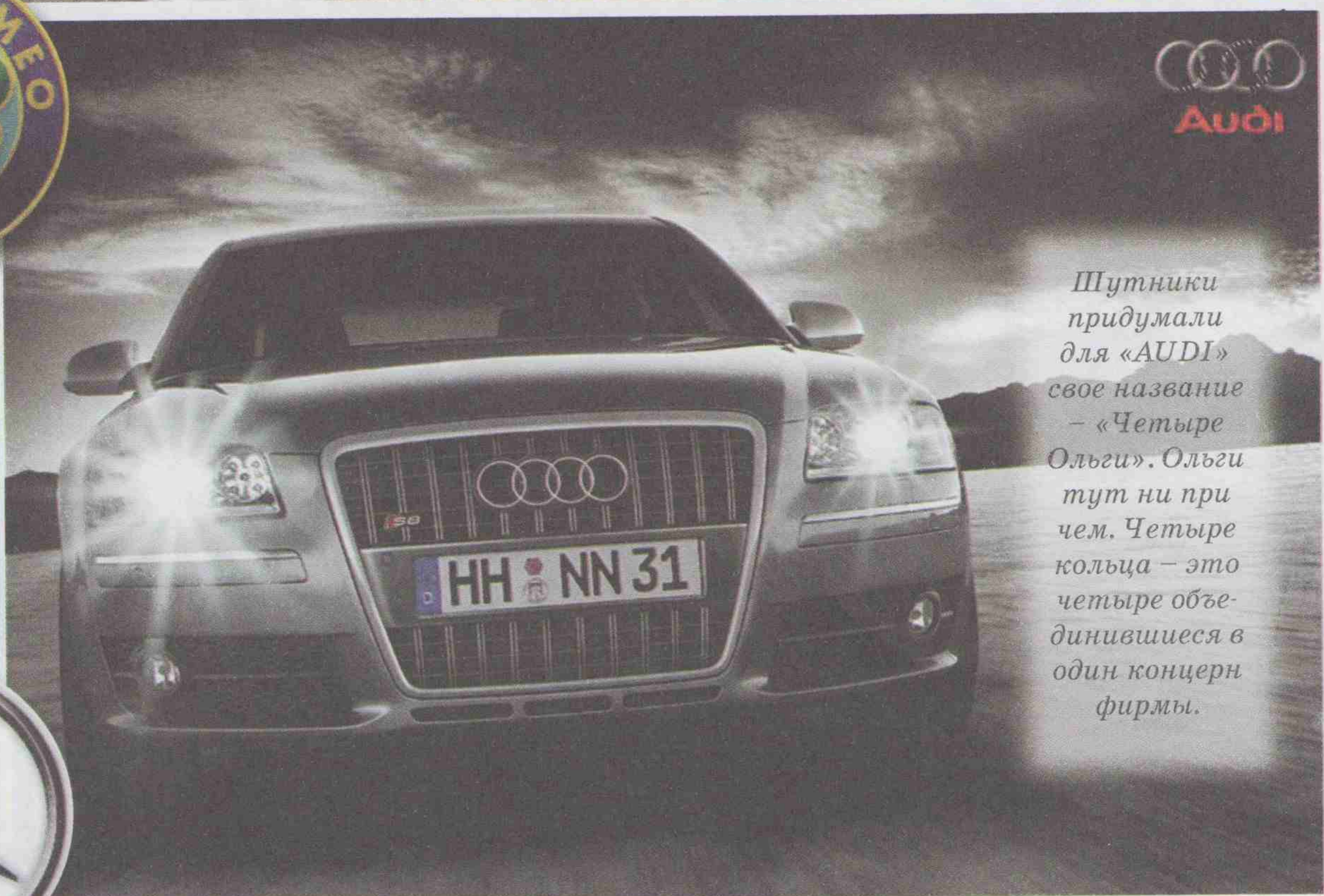

Генри Форд считал, что для его автомобилей эмблема не нужна. Эмблемой стал автограф великого автопромышленника.

«Мерседес» и «Альфа-Ромео». Знаменитые марки – носят имена людей – девушки и юноши.

Шутники придумали для «AUDI» свое название – «Четыре Ольги». Ольги тут ни при чем. Четыре кольца – это четыре объединившиеся в один концерн фирмы.

Оказывается, трехлучевая звезда «Мерседеса» означает не что иное, как триумф машины во всех трех стихиях: на суше, в воздухе и на море. Многие немецкие фирмы охотно использовали в своей эмблематике круг: и «Орел», и BMW и «Audi». Зигзаг «Опеля» напоминает о временах, когда фирма выпускала... швейные машинки.

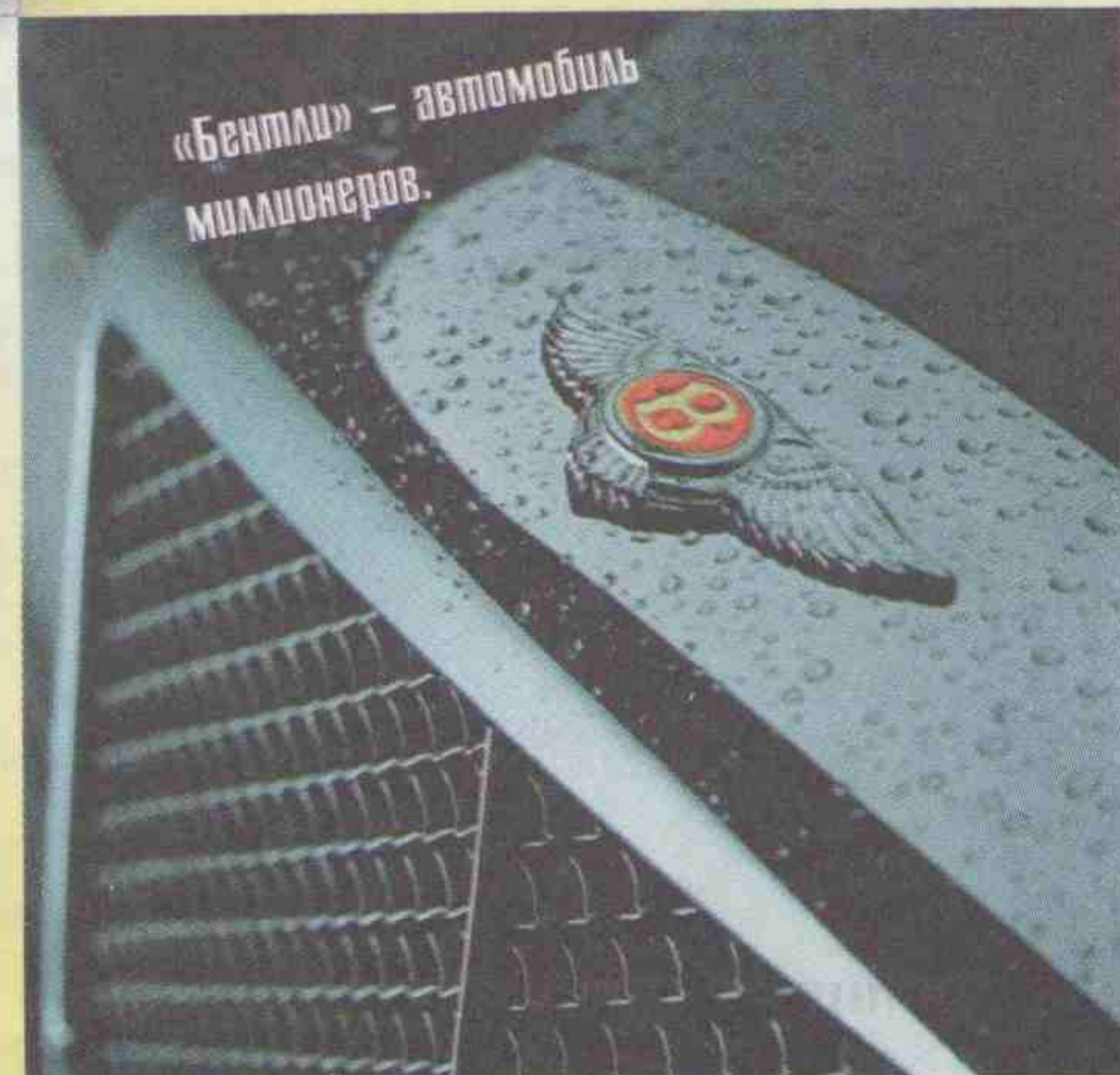
Оказывается, японские марки охотно используют разнообразную символику. Три бриллианта – эмблема «Mitsubishi» (в переводе и есть «Три алмаза»). «Toyota» – земной шар, меридиан и параллель которого образуют стилизованную букву Т. Слово «Nissan» пересекает традиционный солнечный круг, и только «Mazda» пишет все без затей.

Ягуар – эмблема «Ягуара».

Оказывается, названия многих фирм, отраженные на эмблемах, представляют собой обыкновенные сокращения. BMW – это «Баварский моторный завод», а FIAT – «Итальянская автомобильная фабрика Турина».

Оказывается, самое короткое название, отчеканенное на эмблеме, носит чилийская малолитражка «О». Коротко и ясно!

«Бентли» – автомобиль миллионеров.

Огни

Магеллана

Ко 2-й странице
обложки

Порой на географических картах появляются названия, словно бы специально присвоенные рекам, горам и океанам по принципу «от противного». Огромный, скованный ледовым панцирем остров назван «Зеленой землей» – Гренландией. Грозный великий океан с весьма суровым нравом получил название Тихого, а страна, в недрах которой не сыщется и тонна серебра, – Аргентиной.

То же самое относится и к Огненной земле. Обдуваемые резкими антарктическими ветрами скалы, голубоватые ледники, каменистые плато, укрытые коврами мхов низины – вот, пожалуй, и все, чем может похвастаться «крючок» в самом низу длиннущего контура Южной Америки. Ночью безжизненные

пространства замирают в нерушимом безмолвии. А что касается огней, то самые яркие из них – это мерцающие переливы созвездия Южного Креста.

И все же великого Фернана Магеллана можно понять. Пять его не слишком новых и не слишком надежных кораблей долго блуждали в коварном океане, прежде чем увидели твердый берег. Капитан-адмирал не собирался здесь задерживаться. Ему нужны были «ворота» из Атлантики в великий океан, простиравшийся по другую сторону недавно открытых земель. За этим проходом – прямая дорога к вожделенным островам Пряностей.

Маленькая эскадра шаг за шагом опускалась вниз, все южнее и южнее. Корабли то и дело углублялись в узкие затоки и каменистые устья рек. И всякий раз – тупик. «Ворота» упорно не желали открываться. Напоролся на скалы и затонул один корабль. Другие получили такую трепку, что нечего было и думать соваться в эти проклятые ворота, даже если бы они распахнулись перед Магелланом немедленно. Пришлось искать удобную бухту и становиться на зимовку. Матросам сократили паек, зато удвоили вахту. Предстояло перебрать и починить все корабельное хозяйство.

Матросы ворчали и тайком поругивали Магеллана. И тут к ним пожаловал гость – индеец с такими огромными ножищами, что европейцы диву дались. Он сыпал себе на голову песок, приплясывал и размахивал руками, показывая, что в них нет оружия. А когда под общий хохот по приказу Магеллана один матрос изобразил нечто подобное, индеец ухмыльнулся и перестал бояться.

Выставили угощение – ведро пресной воды и огромную корзину с провизией: бери, что душе угодно. Большеногий понял приглашение по-своему. Он в два счета умял всю еду и выпил всю воду, а затем исполнил несколько па, показывая, что готов к продолжению банкета. Но вместо еды ему под нос сунули зеркало. Увидев в нем собственную размалеванную физиономию, индеец перепугался так, что бросился наутек, сбив с ног четырех хохочущих матросов. А потом появился снова – в компании соплеменников, готовых повторить эксперимент с корзиной.

Зимовка кончилась, и корабли отправились в путь. И почти сразу отыскались «ворота»! Как будто индеец и его боги таким способом отблагодарили Магеллана за угощение. Суда медленно шли узким проходом. В вечеряющих сумерках на южном берегу ярко горели огни. Магеллан решил, что это вулканы. Они полыхают здесь днем и ночью, от начала века. Настоящая *Tierra del Fuego* – Ог-

Ferdinand Magellan

XIX веке англичане принялись за ее изучение всерьез. На Огненной Земле побывал знаменитый парусник «Бигль». Ну, а что натуралистом на нем был 22-летний Чарльз Дарвин, это вы и сами знаете. Молодой ученый хотел найти индейцев, но...

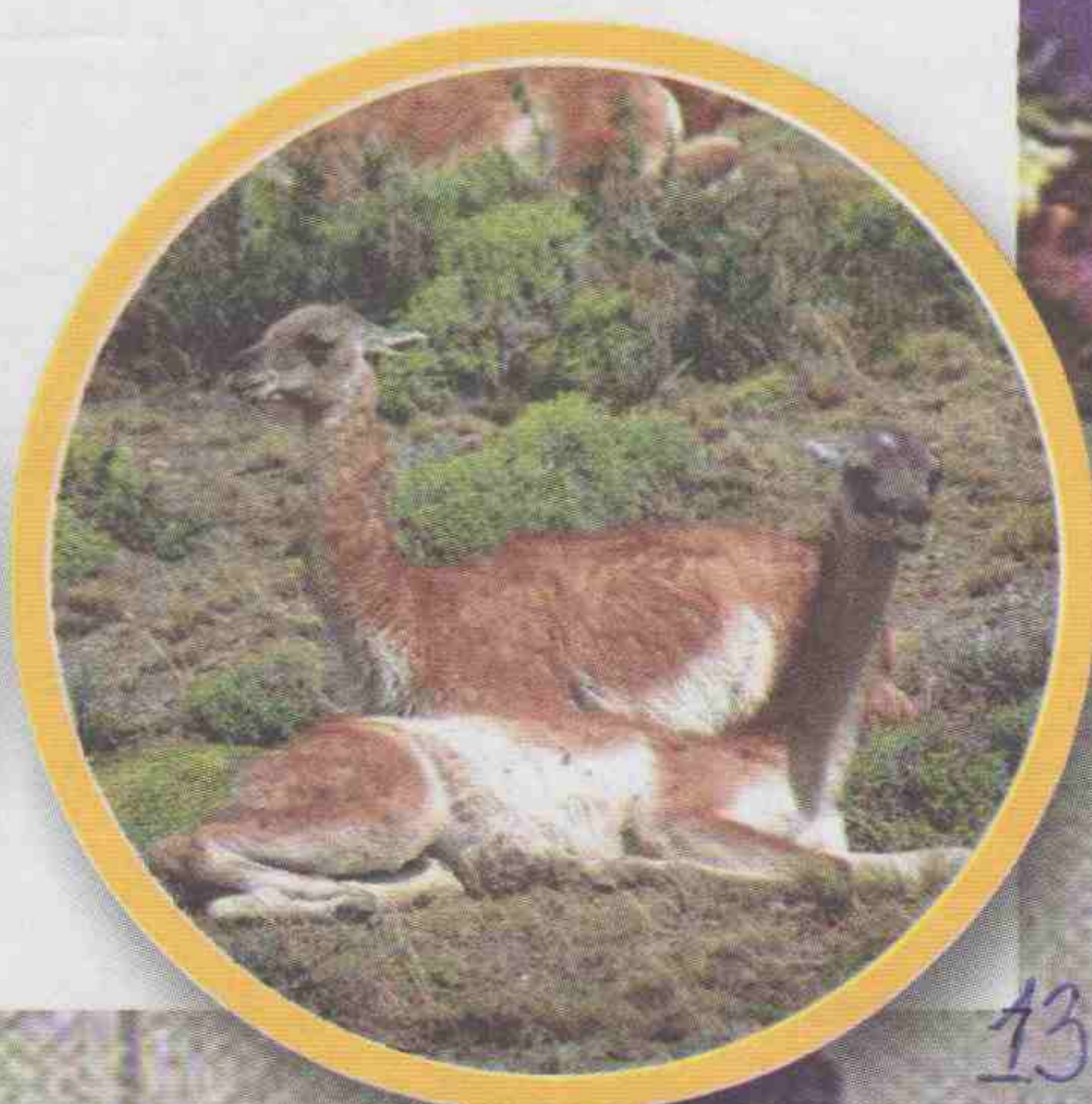
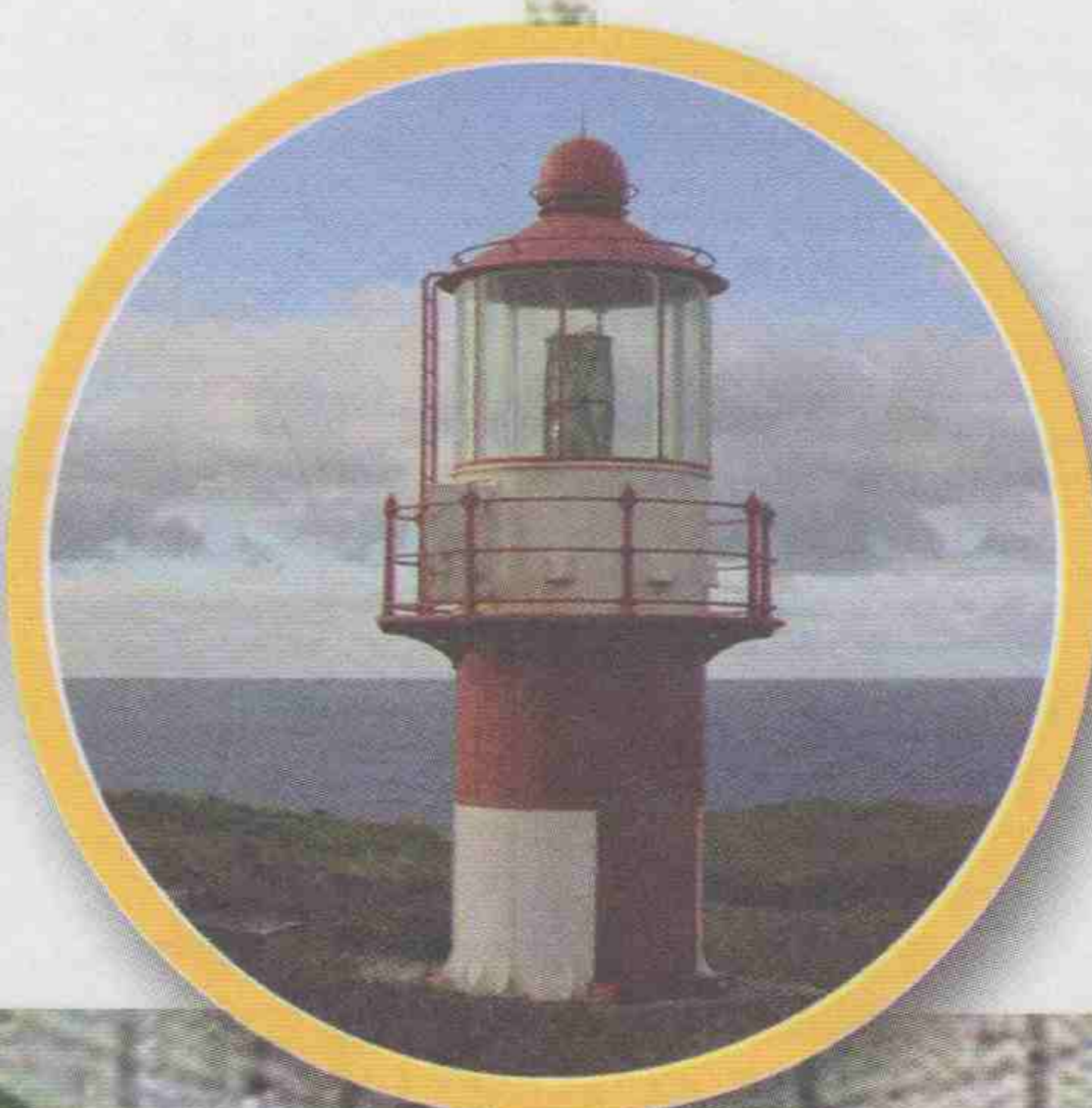
Говорят, коренные жители воровали у европейских колонистов овец. За что и были вырезаны под корень, поголовно. Проходимцы имели с их истребления твердый заработок: за пару индейских ушей платили целый фунт. Выгодно!

ненная Земля! Но Магеллан ошибся. Это были костры индейцев, напуганных большими парусниками.

Адмирал думал, что он открыл новый материк, простирающийся до Южного полюса. Полвека спустя знаменитый пират Дрейк обогнул мыс Горн, до-

казав, что до Антарктиды еще плыть и плыть. «Находка» Магеллана оказалась архипелагом: крупный остров и еще четыре тысячи разнокалиберных островков. Интересно, что ход мыслей у Магеллана был верный. 25 миллионов лет назад здесь и правда находился огромный южный материк.

Огненную Землю открыли – и надолго оставили в покое. И лишь в

«Лизун»

Только не думайте, что я – непутевая. Я нормальная девчонка, как и мои подружки. Ничего плохого я не делаю. Но про меня говорят всякое. Вернее, говорили. А теперь нет.

Это все было из-за моего парня. Он всего на два года старше меня (мне 15,5 лет), но выглядит почти как взрослый. Хотя на самом деле – самый обыкновенный пацан. Я ему сначала смотрела в рот, а потом увидела, что он – ничего особенного. Как все.

У него была одна привычка. Он все время лез целоваться. Осо-

бенно на людях. Сидим одни – ничего. Идем по городу или куда-нибудь едем – обязательно полезет. Я сперва стеснялась, а потом он меня приучил не обращать на посторонних внимания.

Раз мы ехали в автобусе на заднем сидении, и он, как всегда, за свое. Один дед, когда мы выходили, сказал: «У тебя, парень, наверное, мамка рано соску в детстве отняла».

Мой парень полез ругаться, а я чуть сквозь землю не провалилась, так было стыдно. А потом мне стало смешно. И вся любовь куда-то подевалась! Он до сих пор не понимает, что со мной произошло.

Тоня, г. Лысьва Пермского края.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2006 году (вместе с пересылкой) – 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

СВОЙ АДРЕС ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО И РАЗБОРЧИВО!

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2006 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 34 р.; на 3 мес. - 102 р.; на 6 мес. - 204 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 36 р.; на 3 мес. - 108 р.; на 6 мес. - 216 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

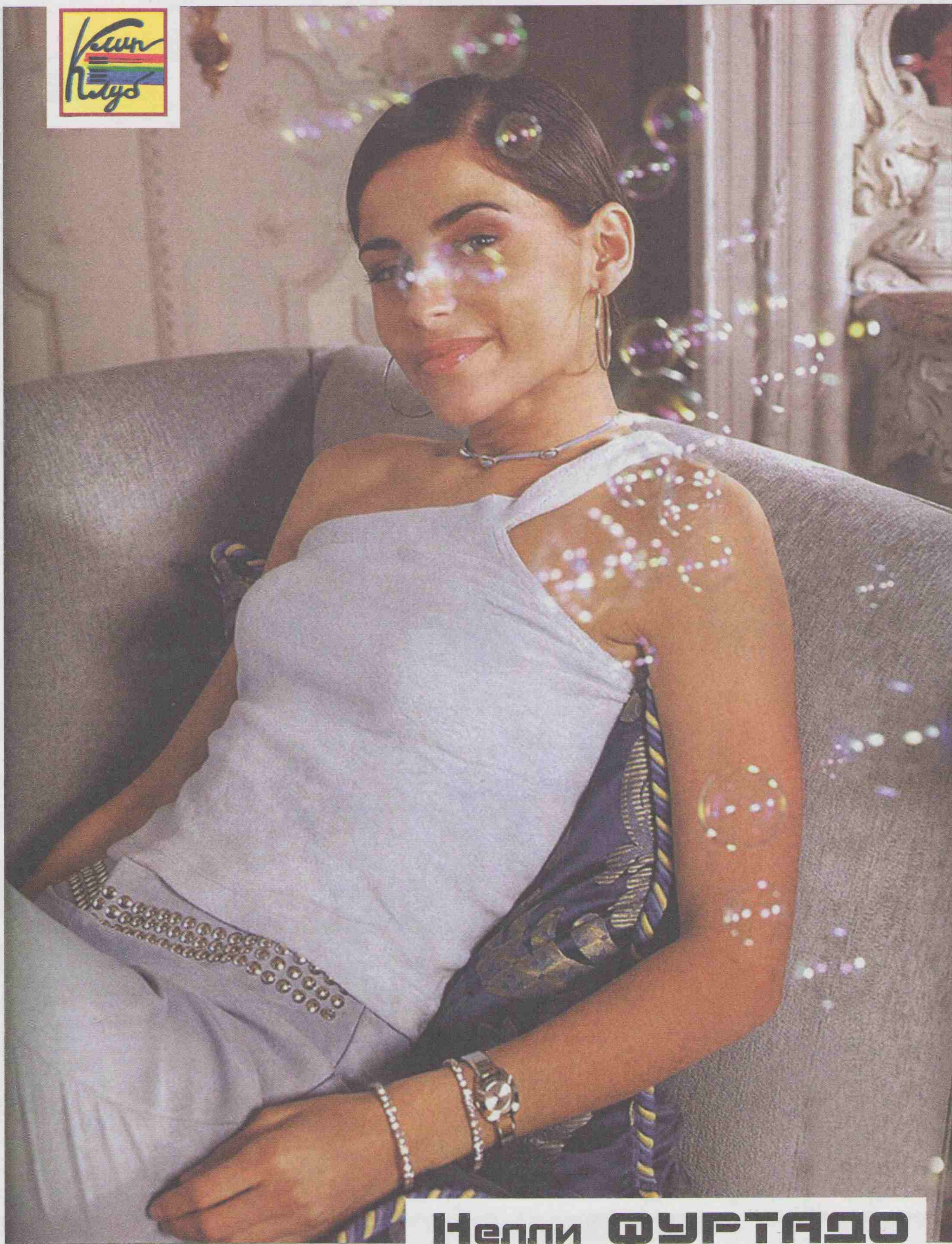
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 3010181040000000225 БИК 044525225

Нелли ФУРТАДО

Киски

роп

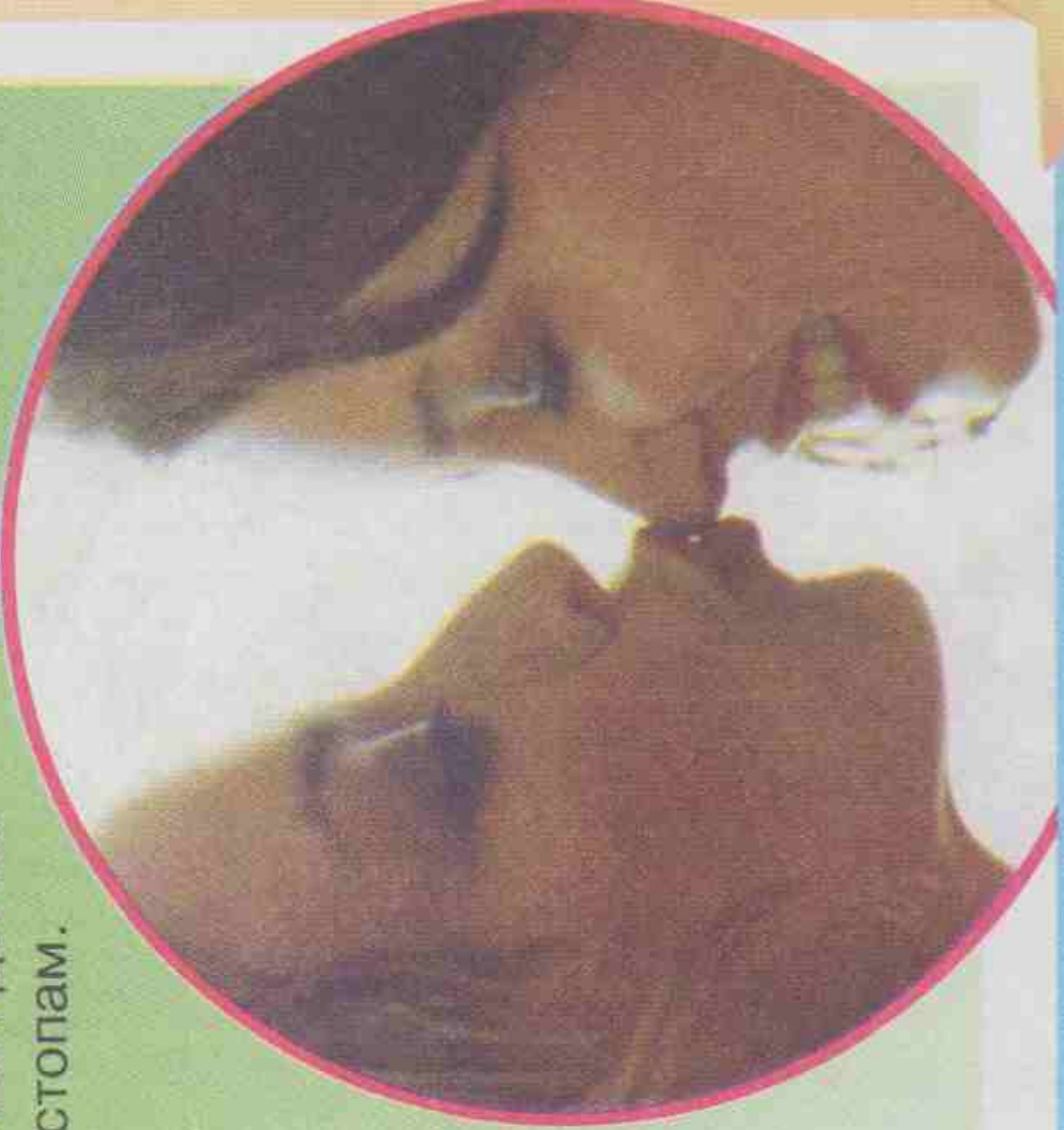
КТО КРУЧЕ — ЖЕЛЕЗО ИЛИ ВОЛКИ?

КАЙЛИ + ДАННИ

Кайли Миноуг, отвечая недавно на вопрос, кого из певиц-дебютанток она считает наиболее талантливой, с самым серьезным видом ответила: «Мою сестру Данни. Она поет гораздо лучше меня». Те же слова она произнесла на презентации первого диска своей сестры в Лондоне.

Так ли это на самом деле? Знатоки утверждают, что Кайли просто хочет поддержать Данни. Хотя девушка и правда талантлива. В этом нет ничего удивительного. Кого ни возьми из семьи Кайли, — каждый обладает каким-нибудь талантом. Ее мама — очень известная австралийская балерина,

танцевавшая на лучших сценах мира. Отец — один из ведущих кинооператоров, который к тому же имеет несколько удачных режиссерских работ. Про Кайли вы все знаете. Так что и Данни идет по их стопам.

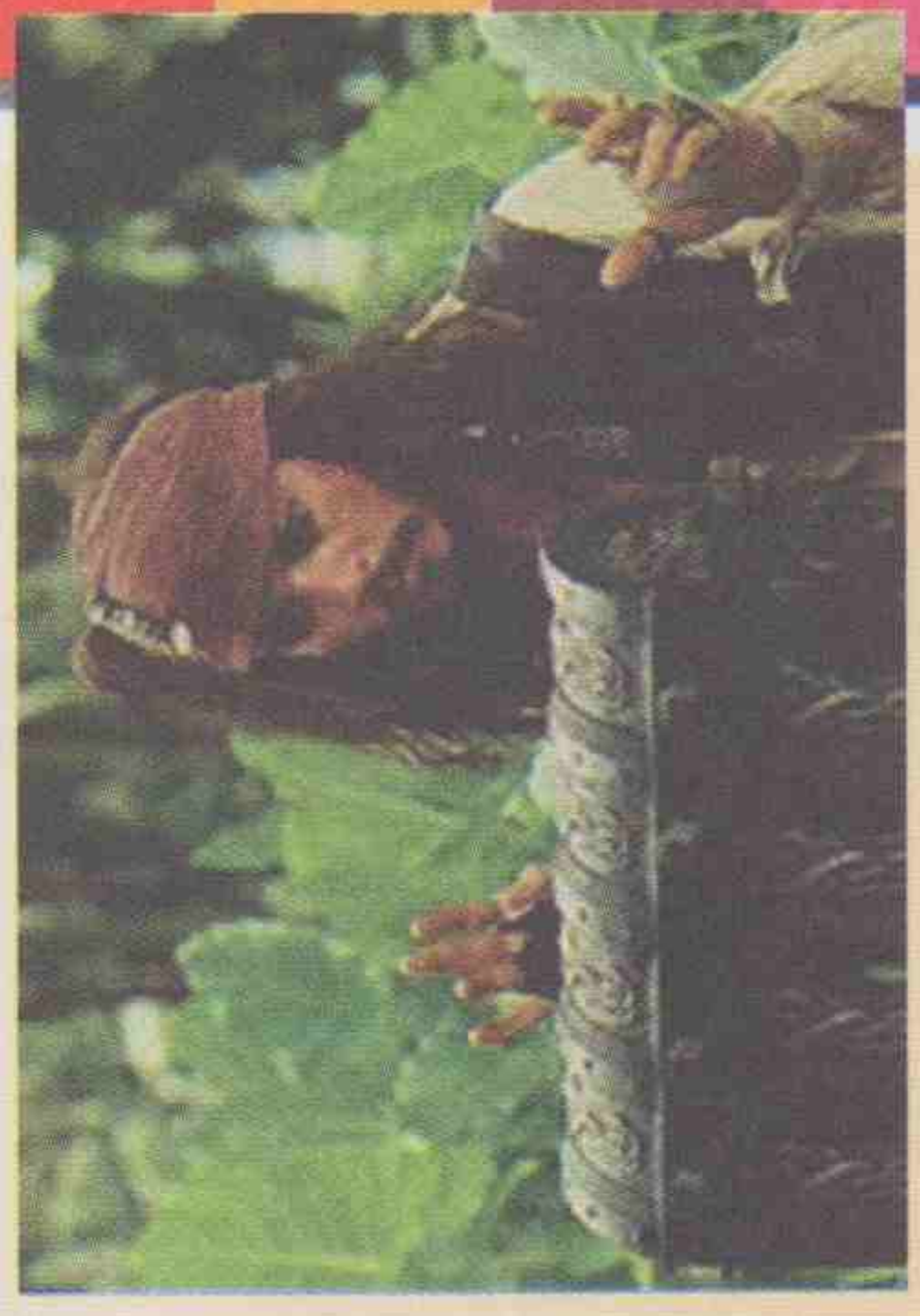

ПИРАТ ДЖОННИ

После «Пиратов Карибского моря», в которых Джонни Депп сыграл одну из главных ролей, актер приобрел себе... необитаемый остров. Весь. С пальмами, скалами и бухтами. А что? И очень даже удобно. Сегодня клад зарыл где-нибудь в укромном уголке, а завтра его обратно выковырял. Кому какое дело? Частная собственность!

Но потом покупка острова показалась Джонни недостаточной. И он решил на некоторое время стать певцом. Записать альбом исключительно матросских песен и пустить его в продажу. А поскольку Джонни не слишком уверен в собственном вокале (хотя ког-

да-то он поигрывал в одной не слишком популярной группе), он позвал себе на помощь известных исполнителей. Кто-то согласился. Например, Бонно из «U2» и Брайан Ферри. Еще Джонни мечтал втянуть в эту затею гитариста «Rolling Stones» Кита Ричардса, но — не повезло. Кит упал с пальмы и сильно повредил себе голову. Короче — «На бордаж!»

ДЕРЖИСЬ ЗА ВОЗДУХ!

Только что завершились съемки нового клипа «БИ-2» на песню «Держаться за воздух». О ней сами музыканты говорят так: «Это одна из самых романтических и одновременно самых мощных песен, представленных в новом альбоме. Мы сделали ее вместе с нашим старым другом Олегом Чеховым еще в конце 2005 года». По задумке режиссера, музыканты исполняют ее на фоне огромного кладбища автомобилей.

Первая песня альбома — «Дурочка» — уже успела завоевать популярность. Она звучит несколько неожиданно, в стиле диско-панка, не слишком характерного для группы. На концертах публики требует исполнять ее снова и снова. А может, просто название нравится?

Пометились новым клипом и «Evanescence». На песню «Call Me When You're Sober» с их альбома «The Open Door». Релиз намечен на 3 октября. И если «БИ-2» ударили по металлу, то американцев больше привлекла живая природа. Хотя и в очень оригинальном виде. Солистку Эми Ли будут окружать... дрессированные волки. Это еще куда ни шло. Но любви Эми будет добиваться жуткий молодой человек, полностью обросший шерстью. Оборотень? Ой мамочки, стра-а-ашно!

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ — ПО-ВОЛЧЬИ... ПЕТЬ?

ТУДА...

ЖИТ

...И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

Don't speak / Помолчи

You and me
We used to be together
Everyday together always
I really feel
That I'm losing my best friend
I can't believe
This could be the end
It looks as though you're
letting go and if it's real
Well I don't want to know

Don't speak
I know just what you're saying
So please stop explaining
Don't tell me cause it hurts
Don't speak
I know what you're thinking
I don't need your reasons
Don't tell me cause it hurts

Our memories
Well, they can be inviting
But some are altogether
Mighty frightening
As we die, both you and I
With my head in my hands
I sit and cry

It's all ending
I gotta stop pretending
who we are...
You and me I can see us dying...
are we?

Don't speak,
don't speak,
don't speak,
oh I know what you're thinking
And I don't need your reasons
I know you're good,
I know you're good,
I know you're real good

Ты и я –
Мы привыкли быть вместе.
Каждый день, как всегда.
Но почувствовал вдруг,
Что теряю я лучшего друга.
Как поверить,
Что это – конец?
И мне кажется, стал я тебе
безразличен.
Я не верю, что так все и есть!
Помолчи.
Мне известно, что скажешь.
Объяснения – прочь!
Только боль принесут мне они,
Только боль. Помолчи!
Что ты думаешь – знаю.
Оставь объяснения.
Ведь они мне несут только боль.

Наша память. Она
То подарит нам радость,
То вдруг обожжет нас бедой.
Угасаем вдвоем –
Я и ты, я и ты.
И в отчаянии плачу, присев.
И в ладонях сжимаю виски...

Что ж. Конец так конец.
Все иллюзии прочь.
Ты и я – угасаем мы вместе.
Что ты скажешь в ответ?

Помолчи...
Помолчи...
Помолчи...

ПЕСЕННИК

No Doubt

Тексты песен даются в свободном переводе и не ложатся на музыку.

А лично тебя перевод какой песни интересует?

Н.ЛОГИНОВ,
кандидат
технических наук

Для начала разберемся с самим словом. С испанского *unitas* переводится как *единство*. Когда-то так называлась фирма, выпускавшая фаянсовые изделия и поставлявшая их по всей Европе. Лейбл красовался на самом видном месте, и кое-где посчитали, что это и есть название крайне необходимой в быту вещи. В том числе и у нас.

Но прежде чем наступило *единство*, человечеству пришлось помучиться. Что поделать – так уж устроен человеческий организм, нравится нам это или нет. Поэтому с первых шагов пришлось решать эту интимную проблему. В небольших селениях обходились, извините, дыркой над выгребной ямой. А вот в городах, да при огромной людской скученности, да при этажной застройке... Древний Рим показал, как надо поступать. «Туалетную проблему» обсуждали даже в Сенате. В Вечном городе было 144 общественные уборные-латрины. Не-

которые из них выглядели роскошно: мрамор, вазы с цветами, яркие мозаики. Цветы ставили не из одной любви к прекрасному. Так боролись с дурным запахом. Граждане шли в латрины не только по известной надобности. Здесь встречались с друзьями, обменивались новостями, заключали сделки и пари. Отцам города вся эта тусня не нравилась: «Бездельники! Языками чешут, а не платят!»

После падения Рима пришла в упадок и туалетная культура. Улицы средневековых городов утопали в нечистотах. Их выливали из горшков, часто прямо на головы прохожих. То и дело раздражались ужасные эпидемии, в которых видели не расплату за грязь, а гнев божий. Естественную надобность справляли по принципу «где кто шел, тот там и сел», – как гневно писал один проповедник. Власти не раз пытались запретить повсеместное и природное «исправление нужды», но – тщетно.

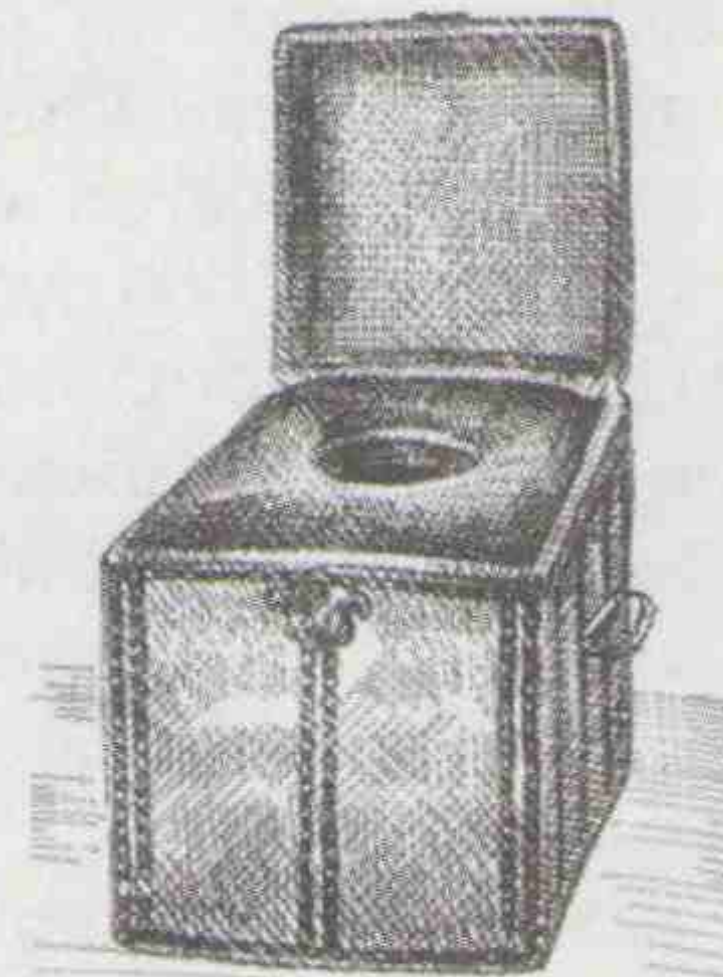
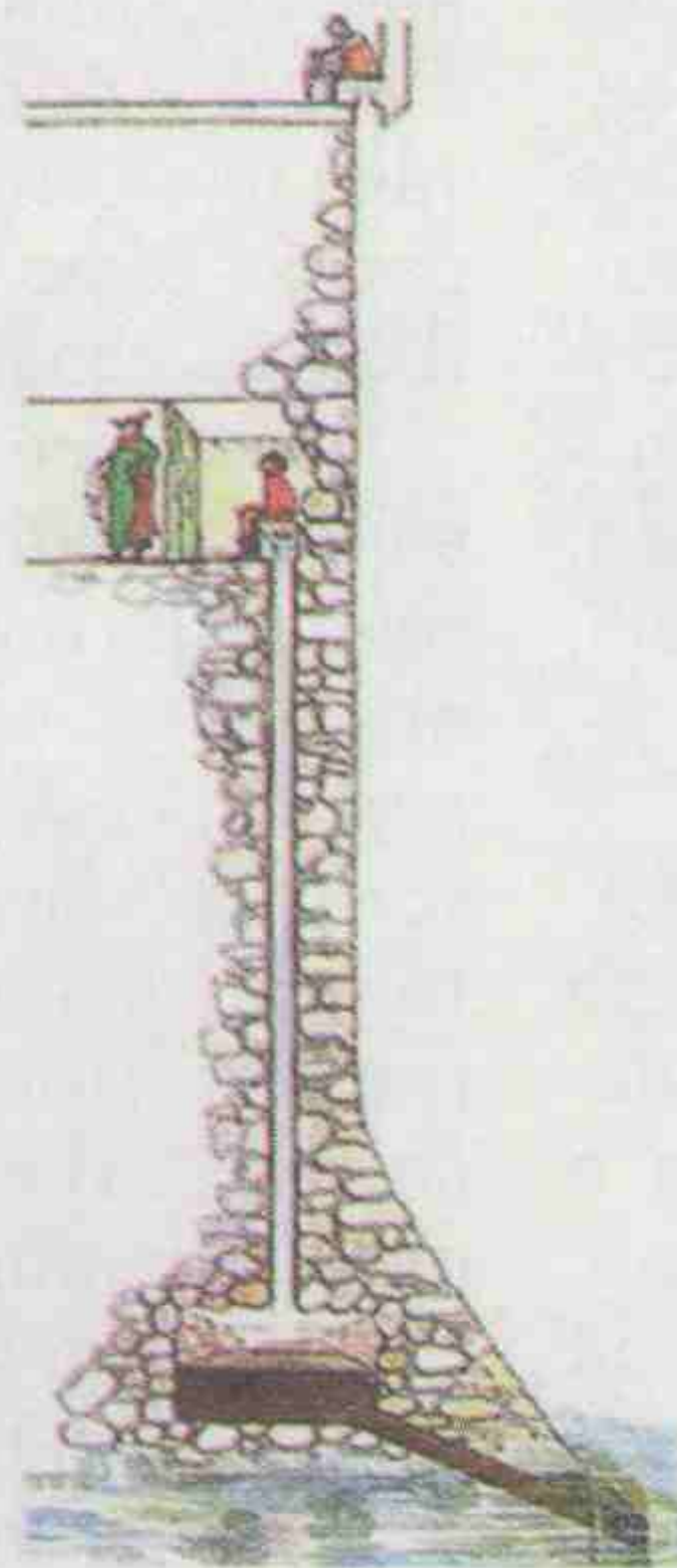
Единственным видом городской канализации были отверстия в крепостных стенах. Иногда нечистоты по трубе вываливались в обводной ров. Это считалось неплохой защитой от неприятеля: ну-ка, сунься! А чтобы не докучал запах, стены крепостей поднимали все выше и выше.

Слева – рисунок с этрусской вазы. Дядя сидит на горшке и нюхает розу: «Запахок, знаете ли!» Справа – принадлежность римской латрины. Император Веспасиан брал с римлян «туалетный налог» и пошучивал: «Деньги не пахнут!». Посередине – канализация в средние века.

И лишь в начале XVI века поэт и видный сатирик Великобритании Джон Харрингтон изобрел хорошо известную нам вещь. У себя в имении он принимал крестную мать – королеву Елизавету I. Государыня слыла большой чистюлей. Ставя себя в пример подданным, она клялась, что моет-

ся каждый месяц, а не «как некоторые».

Увы, отхожее место поэта было в таком ужасном виде, что королева не пожелала им восполь-

зоваться. И немедленно уехала. Поэт был в отчаянии. И тут его взгляд упал на огромный аквариум с рыбками. Он общался с баком, в который при помощи рычага сливали зазеленевшую воду. Эврика!

Скоро поэт снова пригласил Елизавету в гости: «Вы будете приятно поражены, государыня!» Он отвел королеву куда надо и показал ей «ночную вазу», соединенную витой трубкой с красивым стеклянным сосудом. В котором плавали... водоросли.

– Что я должна сделать? – улыбаясь, спросила Елизавета.
– ... а потом дерните за рычаг, – вкрадчиво ответил поэт.

Величайшее открытие состоялось!

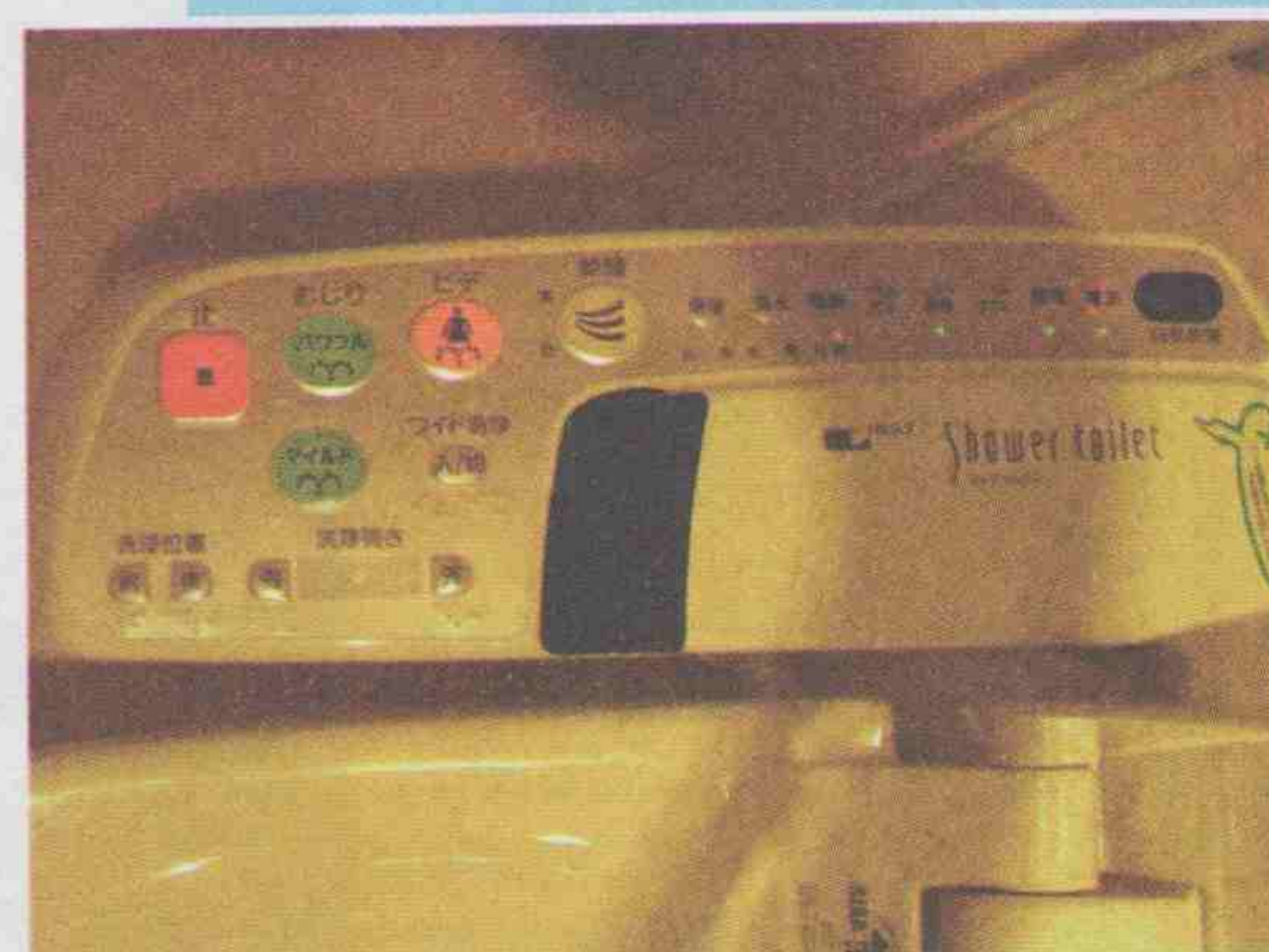
Первый общественный туалет открыли в Лондоне. Вход стоил 2 пенни. С тех пор «истратить пенни» в английском языке означает «сходить в уборную». Заведение прогорело: публика ходила не столько «по делу», сколько поглазеть. За месяц им воспользовались 80 мужчин и 24 женщины.

Иногда естественная человеческая надобность становится крупной научной проблемой. Например, в космосе, в условиях невесомости. Руководители НАСА пришли в ужас, когда первому американскому космонавту Алану Шеппарду срочно захотелось кое-куда.

Современный космический туалет – сложное техническое приспособление.

Не стоит на месте и «земная» туалетная наука. Внизу – пульт управления новейшего японского унитаза, напичканного электроникой под самую крышку. Он умеет делать все, включая экспресс-анализ: нет ли в организме лишнего сахара, в норме ли обмен веществ. Ирина Хакамада рассказывала, что когда она гостила у брата в Японии, он очень просил ее случайно не нажать на что-нибудь лишнее. А то мало ли что умеет японский унитаз!

Маленькое черное платье

Есть в истории человеческой культуры такие виды и такие модели одежды, значение которых трудно измерить местом в гардеробе. Например, белая мужская рубашка. Уже все как-то забыли, что она «позаимствована» у женщин. А сегодня без белой крахмальной рубашки трудно представить облик настоящего джентльмена. Или, например, джинсы. Это, знаете ли, не просто штаны. Это целая цивилизация.

То же самое можно сказать и про «Маленькое черное платье». С большой буквы потому, что в свое время так и писали. Это был новый именной стиль, да не простой, а по-настоящему революционный. Придумала его знаменитая Коко Шанель. Само собой, во Франции. Известна и точная дата «революции»: 1926 год. До этой важнейшей

вехи женщины и без того сильно «продвинулись» по сравнению с минувшим веком. Исчезли кринолины, длинные подола, шлейфы. Этому способствовала мировая война и последовавшие за ней события. Время было жесткое, а заодно и более демократичное. И все-таки широких одежд из холста и «матросок» было уже недостаточно. Мадам Шанель уловила это первой.

Ее «Маленькое черное платье» буквально всколыхнуло Европу. Все было гениально просто: приталенное платье из черной материи, глубокий вырез, нитка мелкого жемчуга... Относительно черного. У Коко погиб любимый, она носила траур. И вся Европа обрядилась в траурные тона! А вот насчет длины мадам Шанель была консервативна: «До середины голени – и ни миллиметром выше!»

А знаете, почему? Колени она считала самой «некрасивой»

Наверняка в твоём классе есть девочки, которые с мальчишками «запанибрата». Часто у них самих «мальчишеские» хватки. Если иметь в виду не самых лучших мальчишек. Они покуривают, балуются пивом, а в разговоре вставляют такие словечки, что уши вянут. Да и подражаться могут: «А чё?»

Самое интересное, что одноклассницы иногда им завидуют. Как же! Вокруг – неизменная компания пацанов, которые «держат» их за своих. Льстят!

Завидовать нечему. Такая «популярность», как это ни странно, ничего не стоит. На это не раз обращали внимание подростковые психологи. Мальчишки – су-

«В доску свой парень»

щества не слишком последовательные. И даже где-то загадочные. Они охотно тусуются со «своими в доску» девчонками, но... не очень-то их уважают. Вот

наиболее типичные ответы на вопрос, что они думают о своих «боевых подружках» (по данным Центра подростковой психологии).

«С ними хорошо время проводить, а так... Я сам иногда ругаюсь, но не люблю, когда это делают девчонки. Противно».

«Я такую девчонку никогда к себе домой не приведу. Они не для этого».

«Если бы моя сестра вела себя так, как моя девчонка, я бы ей мозги вышиб».

«Я буду гулять с ними до 10 класса, а потом заведу себе настоящую девчонку».

«Когда я буду жениться, то специально разузнаю про то, в какой компании она когда-то тусовалась».

Так что «свои» – не свои!

Ты уже обзавелась собственными духами или все еще пользуешься мамиными? В любом случае, никогда не наноси духи на кожу пробкой от флакона. На ней может остаться кожный жир. В закрытом флаконе

он смешается с духами и хотя бы ненамного, но исказит их первоначальный запах.

Когда флакончик опустеет, не спешите его выбрасывать. Сними пробку и положи бутылочку в ящик с бельем. От вещичек будет исходить едва уловимый твой «фирменный» запах.

Ты «надушилась» перед дискотеккой? Все. С едой закончили. Особенно с пряными и острыми блюдами. Иначе получится такой «букет», что от тебя

будут шарахаться. Последовательность должна быть такая: ужин – полчаса пауза – макияж и духи.

Обычно духи наносят на точки, где прощупывается пульс. Это «ямка» у основания шеи, запястья, локтевые сгибы. Все просто: участки кожи здесь более теплые, поэтому духи «просыпаются» быстрее.

Духи пахнут сильнее в жаркие влажные летние дни, чем в холод. Имей это в виду. Не переусердствуй!

Ира РЫНЬКОВА из Вологодской области пишет, что она любит готовить, но ей не нравится возиться с плитой. Смешно? Ничуть. Ведь можно готовить и без выпекания. В доказательство – два рецепта от Иры.

Всегда готовь!

СЛАДКАЯ КОЛБАСА И ШОКОЛАДНЫЕ ПИРОЖНЫЕ ОТ ИРЫ РЫНЬКОВОЙ ИЗ Г. ТОТЬМЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Для сладкой колбасы – ВЗЯТЬ:

рассыпчатого печенья - 400 г; сливочного масла без запаха - 100 г; сгущенного молока 2-3 ст. л.; свежего молока - четверть стакана; молотого кофе - 4 ст. л.; стакан дробленых орехов.

ДЕЛАТЬ:

Печенье размять с помощью скалки. Орехи раздробить; фундук можно класть целиком. Смешать с печеньем и кофе. В приготовленную смесь добавить размягченное масло и сгущенку, а затем влить горячее молоко. Все как следует перемешать, чтобы не оставалось крошек. С помощью пищевой пленки или фольги сформировать батончик в виде колбаски. Прямо в пленке или фольге катайте по ровной деревянной поверхности, пока не станет идеально круглым. Положить в холодильник часа на 2 или в морозилку минут на 30. Когда застынет, нарезать ровными кружочками толщиной до 2 см. Нарезать ровно столько, сколько нужно на один раз. Очень вкусно с молоком или чаем!

Шоколадное печенье готовить еще проще. Распустить на водяной бане большую шоколадку и всыпать кукурузные хлопья, пока шоколад будет их «принимать». Слепить шарики или лепешечки, обсыпать сахарной пудрой и разложить на фольге.

Мало в каком доме нет комнатных растений. Тебе наверняка приходится за ними ухаживать. Даем несколько полезных подсказок.

Первое дело – полив. Не следует брать воду из-под крана: она холодная и содержит хлор. Воду нужно подержать сутки в открытом ведре или в кастрюле, чтобы она согрелась, а хлор выветрился. Полезно поливать растения дождевой, а зимой – снеговой талой водой. Многие растения (орхидеи, кактусы, сенполии) «любят» кипяченую воду.

Поливать нужно так, чтобы вода, увлажнив землю, вышла на поддон, откуда ее через 15-20 минут следует слить. Вредно поливать часто и понемногу, смачивая только верхний слой земли. В результате на поверхности земли образуется корка, и выйдет больше вреда, чем пользы. И никогда не поливайте на ночь!

Особого ухода требуют вьющиеся растения. Плющ, комнатный вино-

град, пассифлора и другие лианы выпускают усики, которыми они пытаются уцепиться за опору. Помогите им. Можно сделать небольшую горку из тонких палочек. Размещают вьющиеся растения возле светлых окон, но так, чтобы на них не падали слишком яркие прямые лучи солнца.

Большая радость в доме, когда маленькая «оранжерея» на подоконнике покрывается яркими цветами. Восторги восторгами, а цветущее растение требует осторожности. На время цветения лучше вообще оставить его в покое. В этот период оно особенно ранимо и подвержено стрессам. Имейте терпение. Не хватайте красивый цветок руками. Любуйтесь издали. Вовсе не обязательно хватать горшок в руки и совать его в нос гостям или членам семьи, демонстрируя свои успехи.

О подкормке. Весной и летом полезно два раза в месяц подкормить растения минеральными удобрениями.

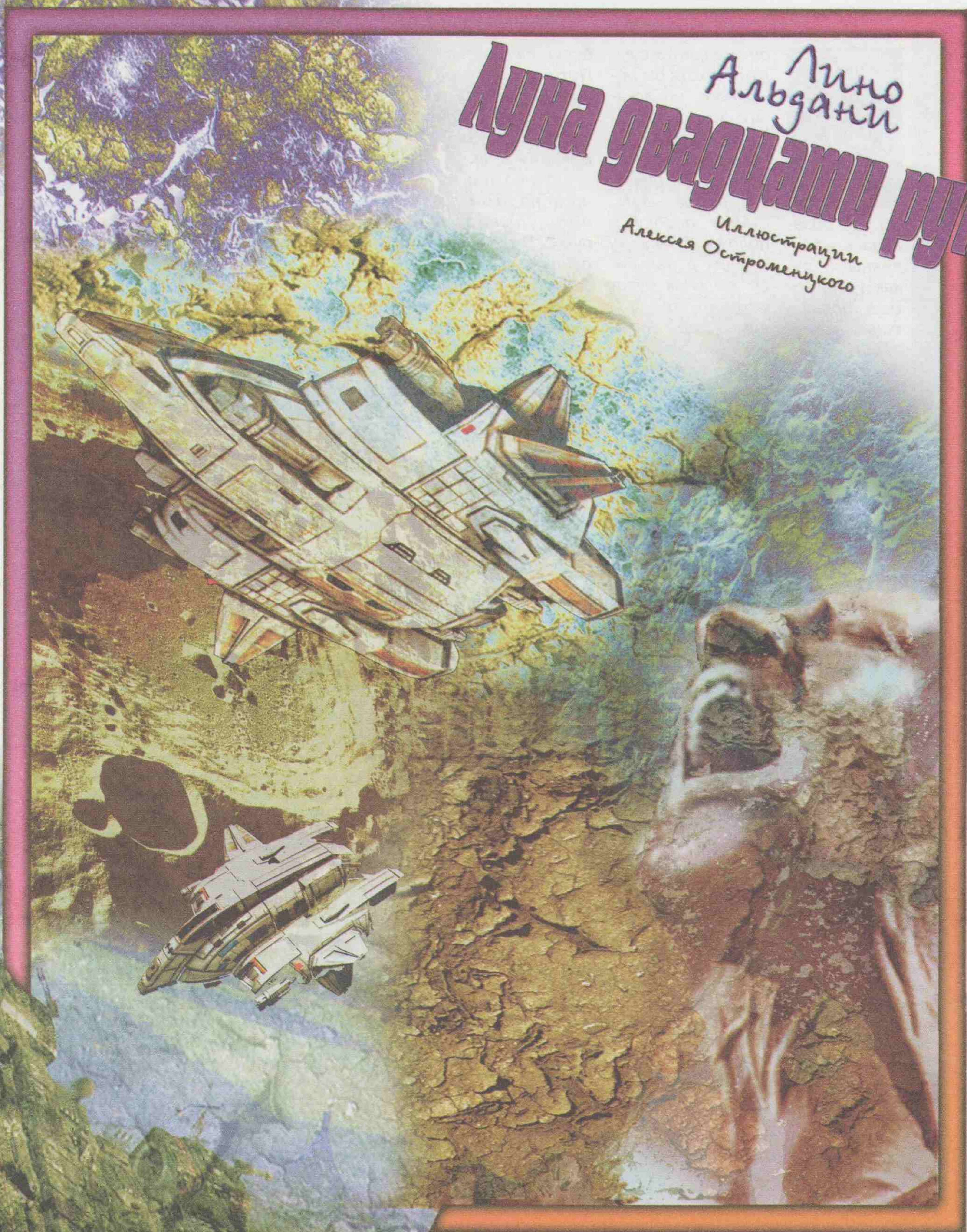
Оранжевая на подоконнике

Лино
Альбани

Луна двадцати рук

Иллюстрации
Алексея Остроменюкого

Дэвид Портленд, к доске! – сказал учитель Круппен, оторвавшись от классного журнала.

Дэвид зачем-то отодвинул книги и тетради и, наконец, вылез из-за парты.

– Ты выучил урок по астрономии?

– Конечно, господин учитель.

– Отлично. Скажи, сколько естественных спутников у планеты Сатурн?

– Десять, господни учитель.

– Хорошо. Назови их. И укажи в хронологическом порядке, когда они были открыты.

– Титан, – неуверенно начал перечислять Дэвид, – Япет, Рея, Диона, Тетфля, Энцелад, Мимас, Гиперион... – Тут он запнулся и, покраснев от напряжения, уставился в пол.

– Так, дальше, – подбодрил его учитель. – Недостает еще двух: Феба и?..

– Феба и Темпе.

– Верно. Ну, а теперь второй вопрос. Как иначе называют Титан?

– Титан? Его называют «Луной двадцати рук».

– Объясни, почему?

– Не знаю, господин учитель.

– А должен был бы знать, Дэвид, – с упреком сказал учитель. – Я задал на сегодня прочитать отрывок из приложения к учебнику. Если бы ты его прочел, то мог бы ответить на мой вопрос.

– Да, господин учитель, но я... не стал его читать.

– Почему же?

Дэвид Портленд заколебался, по потом вскинул глаза на учителя и выпалил:

– Потому что я не люблю астрономию.

В классе стало необычно тихо. Изумленные взгляды учеников словно были прикованы к лицу Дэвида. Учитель снисходительно улыбнулся.

– Да, не люблю, – осмелев, повторил Дэвид. – Терпеть ее не могу. И потом... зачем она мне, эта астрономия? Космонавтом я стать не собираюсь. Я хочу быть хирургом, как и мой отец. И не на какой-нибудь планете, а здесь, на Земле.

Учитель снова улыбнулся:

– Не рано ли ты выбрал себе профессию? Вдруг переумаешь?

Дэвид немного растерялся. Под пристальным взглядом учителя он прикрыл ладонью глаза.

– Дай-ка мне твою книгу, Дэвид.

Учитель взял учебник, заглянул в оглавление, быстро перелистал страницы.

– Держи, – сказал он, протягивая Дэvidу раскрытую книгу. – Прочти вот здесь. Это рассказ неизвестного автора двадцать первого века. Читай повнимательнее. Я вызову тебя еще раз.

Низко опустив голову, Дэвид поплелся на место под хихиканье друзей. Он тяжело вздохнул, скорчил ехидную рожу сразу всему классу и углубился в чтение.

Знакомо ли вам, хотя бы в общих чертах, строение одноклеточного организма? **Все** живое существо – в одной-единственной нерасчленимой клетке. Так вот, космический корабль «Ибис» походил на такой организм. Он не был смонтирован или собран по частям. Его обшивку не сваривали, не скрепляли и не стягивали болтами.

Словом, он совершенно не напоминал механизм, отдельные

части которого можно вынуть или заменить. Нет, корпус «Ибиса» был цельным, и, создавая его, ученые строго следовали принципам новейшей теории молекулярных сил.

Внешне «Ибис» ничем не отличался от современных космических кораблей, разве только был поменьше и не столь быстророжден. В его конструкции имелись кое-какие дефекты, но шестьдесят лет назад, когда «Ибис» отправился в свой первый полет, все славили новое чудо техники.

«Ибис» имел электромагнитное управление. Конструкторы блистательно доказали на практике, что для межпланетных путешествий космическим кораблям больше не нужно реактивное горючее. Особый ускоритель «антиграв» – генератор антигравитационного поля – позволял кораблю легко преодолевать любые пространства по гравитационным линиям, пронизывающим космос. Это было поистине гениальное открытие, настоящий переворот в технике.

Год две тысячи сто двадцать пятый ознаменовал собой конец атомной и начало электромагнитной эры. Но, увы, именно этот год оказался одним из самых трагических в истории человечества. Едва «Ибис» блестяще завершил третий пробный перелет Земля – Марс – Земля, как на нашей планете неожиданно для всех вспыхнула страшная эпидемия желтой чумы. Как, почему вернулась давным-давно побежденная болезнь, не знал никто.

Сейчас, вероятно, лишь самые глубокие старики помнят о тех кошмарных днях. Впрочем, я в этом не уверен, ведь известно, что события, отличающиеся особой жестокостью, невольно вызывают защитную реакцию человеческого мозга, и почти всегда вступает в действие закон подсознательного оптимизма, побуждающий нас забыть все неприятное. Так или иначе, но нет ни одной книги по истории и медицине, в которой не упоминался бы тот злосчастный год.

Подсчитано, что за полгода эпидемия унесла полтора миллиарда человек. И если другой половине посчастливилось уцелеть, то этим земляне обязаны ксемедрину, который добывали на Титане. И еще – космолету «Ибис», который с неслыханной быстротой долетел до шестого спутника Сатурна.

Полет не был опасным. До этого человек уже не раз ступал на поверхность спутников Сатурна. Более того, он проник на планету Уран, сумел облететь и досконально изучить всю солнечную систему – и все это на устаревших уже теперь атомных кораблях.

Словом, «Ибису» не грозила серьезная опасность. Не было оснований бояться и каких-либо неожиданностей.

В самом деле, тридцатидневный полет протекал как нельзя лучше. Но при посадке на Титан произошла небольшая авария. Был поврежден антиграв.

Через двое суток командиру корабля Арне Лагерссону и инженеру-пилоту удалось обнаружить, что, хотя индикатор стоит на отметке «нормально», драгоценная энергия антигравитационного устройства катастрофически убывает.

– Мы подчас похожи на погонщика верблюдов в пустыне, который преспокойно идет во главе каравана и не замечает, что у него продырявлен бурдюк с водой, – сказал Лагерссон.

В навигационный салон, где собрался командный состав корабля, вошел бортинженер Алексей.

– Я укрепил соединительные кабели и осмотрел весь комплекс антиграва, теперь все в порядке, – доложил он и глянул на свои перепачканные руки. – Подумать только! Двое суток мы спокойно спали и ели и даже не подозревали, что в конденсаторах утечка. Я готов сам себя высечь.

– Перестань, – сказал второй пилот Фултон. – Я все думаю, как такое могло случиться?

Арне Лагерссон отошел и пристроился в углу. Он неподвиж-

но глядел прямо перед собой, то и дело негромко похрустывая пальцами. К нему подсел Фултон.

– Вероятность утечки энергии в антиграве примерно одна тысячная, – сказал он. – Отказал предохранительный клапан. Мало того, не сработал и аварийный. Это уже чересчур.

Лагерссон в ответ только пожал плечами.

– Ничего не понимаю, – продолжал Фултон. – Тысяча, помноженная на миллион, дает миллиард. Слышишь, Арне? Миллиард, ни больше, ни меньше. Вероятность была одна миллиардная. Повезло, нечего сказать!

– Твои расчеты неверны, – сказал капитан. – Посадка была не особенно удачной, и многие клапаны вышли из строя. Что в этом странного? Так уж случилось, и теперь нам приходится худо. А что показывает индикатор антигравы?

– Мало утешительного. Ниже предельной нормы. Но если учесть, что люди и механизмы весят тысячу шестьсот килограммов, то... На корабле девятьсот пятьдесят килограммов лишнего груза.

Лагерссон закусил губу и сокрушенно покачал головой:

– Плохи наши дела, Фултон.

– Хуже некуда. – Фултон осмотрелся по сторонам, словно одним-единственным взглядом хотел окинуть все вокруг.

– Нелегко будет сбросить эти лишние килограммы.

Лагерссон созвал всех офицеров.

К ним присоединились Алексей, Ирина и доктор Паульсен.

– Прошу всех держать случившееся в тайне, – сказал командир корабля. – Незачем заранее тревожить экипаж.

Он поднялся на командный мостик и медленно побрел в свою рубку, чувствуя смертельную усталость. «Старею, – подумал он. – Скоро сорок. Многовато для такой работы».

Он закурил и взглянул в иллюминатор.

Отсюда Титан казался безжизненной равниной, скованной ледяным панцирем. Из расщелин в синеватых ледяных глыбах тонкими красными струйками вытекал ксемедрин, стелясь над самой поверхностью планеты. Лагерссон уже дважды побывал на Титане. И вот теперь он попал сюда в третий и, как опасался, последний раз.

Примерно в трехстах метрах от корабля из-за ледяного холма показались космонавты. В громоздких термических скафандрах они двигались медленно, гуськом, неся на плече емкости с ксемедрином, собранным из расщелин после долгих часов утомительнейшей работы. Лагерссон узнавал своих людей по походке. Не всех, конечно: на корабле было несколько новичков, – но каждого, с кем ему доводилось летать прежде, он, не колеблясь, узнал бы и за тысячу метров.

Он в изнеможении повалился на койку.

Девятьсот килограммов. Их нужно сбросить любой ценой. Какая нелепость! Мир агонизирует из-за какой-то ничтожной, неизвестной доселе бактерии, а спасительное лекарство добывают в миллионах километров от Земли! Впрочем, возможно, в этом есть своя логика и даже некая счастливая закономерность. Ксемедрин! Когда много лет назад на Титане производились первые съемки местности и анализы грунта, кто бы мог подумать, что реденькие красные струйки газа принесут спасение человечеству. А врач из Гамбурга? Он первым понял, что в борьбе с бактерией ксемедрин может стать эффективным оружием.

Лагерссон попытался представить, что произошло бы, вспыхни эпидемия годом раньше, когда его «Ибис» существовал только в формулах и чертежах. Обычному космическому кораблю понадобилось бы лет пять, чтобы достигнуть Титана. За это время человечество вымерло бы раз пять.

Сигарета потухла, и Лагерссон погрузился в беспокойный сон. Он стремительно несся куда-то на легком облачке. Вдруг

ноги его налились свинцом. Он свалился вниз, и его поглотила бездонная пропасть.

Его разбудило слабое стрекотанье звукового сигнала: «Пора обедать». Умывшись, он спустился вниз.

Обед проходил в молчании. Доктор Паульсен не скрывал своей озабоченности. Фултон старался держаться как можно спокойнее. Ирина и Алексей время от времени обменивались тревожными взглядами. Снизу, где обедали остальные члены экипажа, доносился приглушенный гул голосов.

– Сегодня сколько собрали? – спросил Лагерссон.

– Двенадцать килограммов, – ответил Фултон. – Еще две вылазки, и мы доберем недостающие шестьдесят кило.

– Нужно справиться за один выход.

– Почему? Все равно улететь мы сможем не раньше чем через двое суток.

– Знаю, – буркнул Лагерссон. – Но я хочу, чтобы все члены экипажа были налицо, когда мы начнем работы по уменьшению веса корабля. Составьте список, без чего, по-вашему, можно обойтись, – обратился он к Ирине. – Укажите вес каждого предмета. Вы, Алексей, подготовьте список предметов не самой первой необходимости. А вы, доктор... Подсчитайте минимальный пищевой рацион и предельный запас кислорода. Боюсь, что нам придется потуже подтянуть ремни и напирать легкие.

Он поднялся и направился к выходу.

– Да, чуть было не забыл, – сказал он Фултону. – Завтра, когда закончите сбор ксемедрина, потрудись изъять оружие у всех членов экипажа. И еще... Выверни-ка карманы, Джо.

Джон сердито фыркнул.

– Карманы! – командир повысил голос.

На стол упали сигареты, зажигалка, пилка для ногтей, рожок-амулет.

– А где бумажник? – рявкнул Лагерссон.

– Вот, держите, – буркнул Джон, вытащив бумажник из заднего кармана брюк. – Командир, – хриплым, умоляющим голосом сказал он. – Тут только фотографии жены. Они и стаграммов не весят.

– Молчать! Клади все. И часы тоже.

Джон сгреб все свое добро в кучку и уныло поплелся на место. На столе уже высилась груда всевозможных предметов: записные книжки, цепочки, бумажники, дорогие каждому сувениры, цветные карандаши...

– Следующий.

К столу подошел рыжеволосый новичок.

– Клинт Ивенс, – представился он.

– Выверните карманы, Клинт.

– Уже сделано, командир, – сказал новичок и показал вывернутые карманы брюк.

– Отлично. А теперь снимите кольцо, Клинт.

– Я пробовал, командир. Ничего не выходит.

– Смажьте мылом. Иначе придется расстаться с пальцем.

Экипаж в полном составе собрался в навигационном салоне. Все стояли лицом к стенке корабля.

– Выбросите-ка все это. Да побыстрее, – приказал Лагерссон, едва закончился осмотр.

Четверо подняли контейнер с собранными вещами и направились в шлюзовую камеру. Пять минут пролетели в напряженном, угрюмом молчании. Наконец, зажегся зеленый глазок. Затем красный. И снова зеленый.

– Что индикатор?

– Двести пять кило лишку, командир.

Арне Лагерссон растерянно провел по лицу рукой. Они освободились от всего, что не является предметом крайней необходимости. Чем еще можно поступить?

– Фултон! – окликнул командир. – Сколько у нас аварийных скафандров?

– Пять.

– Три – выбросить. Доктор Паульсен, нам нужно обсудить один вопрос.

Космонавты, взволнованные и обеспокоенные случившимся, разбрелись по залу. Одни в расслабленных позах уселись прямо на полу, другие пытались шутить и смеяться.

Небольшая группка собралась вокруг девяностокilограммового верзилы Боба Арджитая.

– И что это за штука – сила тяжести? – наигранно наивным тоном спросил Боб.

– Сразу видно, что ты – осел. Сейчас я тебе объясню, дуралей. – Его приятель Джо засучил рукава. – Представь себе, что ты сидишь у себя в небоскребе, на сорок первом этаже. Так вот, я беру тебя за шкуру и высовываю за окно. А потом нежно разжимаю пальцы. Что тогда произойдет, а?

– Зря ты, Джо, – сказал кто-то. – Ничего не произойдет. Боб назло тебе возьмет и не упадет.

Кто-то засмеялся, кто-то в сердцах пожал плечами, а те, кому было тошно слушать плоские остроты, отошли.

– Кроме смеха, друзья, – сказал Боб. – Я и в самом деле не понимаю. Нечего строить из себя всезнаек – ведь вам известно ровно столько, сколько мне. Индикатор показывает, что у нас двести пять килограммов лишку. Так неужели, черт побери, из-за каких-то жалких двухсот килограммов мы должны торчать на этом Титане? Попробуй тут разберись.

– Ну, разве не осел? – воскликнул Джо. – Так и быть, попробую объяснить тебе нагляднее. Вообрази, что у тебя имеются весы с чашами. На одной чаше сидишь ты, а на другой лежит груз весом девяносто килограммов. Что произойдет, если ты тоже весишь девяносто килограммов?

– Ясное дело, весы останутся в равновесии.

– Вот именно! Но если ты вынешь из пиджака ручку и выкинешь ее, то чаша с грузом опустится, а тебя слегка подымет. Ты понял?

– Я это и без тебя знаю.

– Но антиграв работает на том же принципе, – сказал Джо. – Разницы никакой.

Подошел Фултон.

– Вот что, ребята, – дружелюбно сказал он. – Придется выбросить лишнюю одежду. Снимайте ботинки, рубашки, белье.

– Приказ распространяется на всех? – спросил Боб.

Фултон кивнул.

– И на девушек?

– Разумеется.

– Отлично! – осклабился Боб Арджитай. – Надеюсь, инженер Алексей Платов не рассердится, если я немного поболтаю с его невестой?

– Кретин! – разозлился Фултон.

До отлета оставалось меньше суток. Лагерссон, Фултон, доктор Паульсен, Алексей и Ирина собрались наверху.

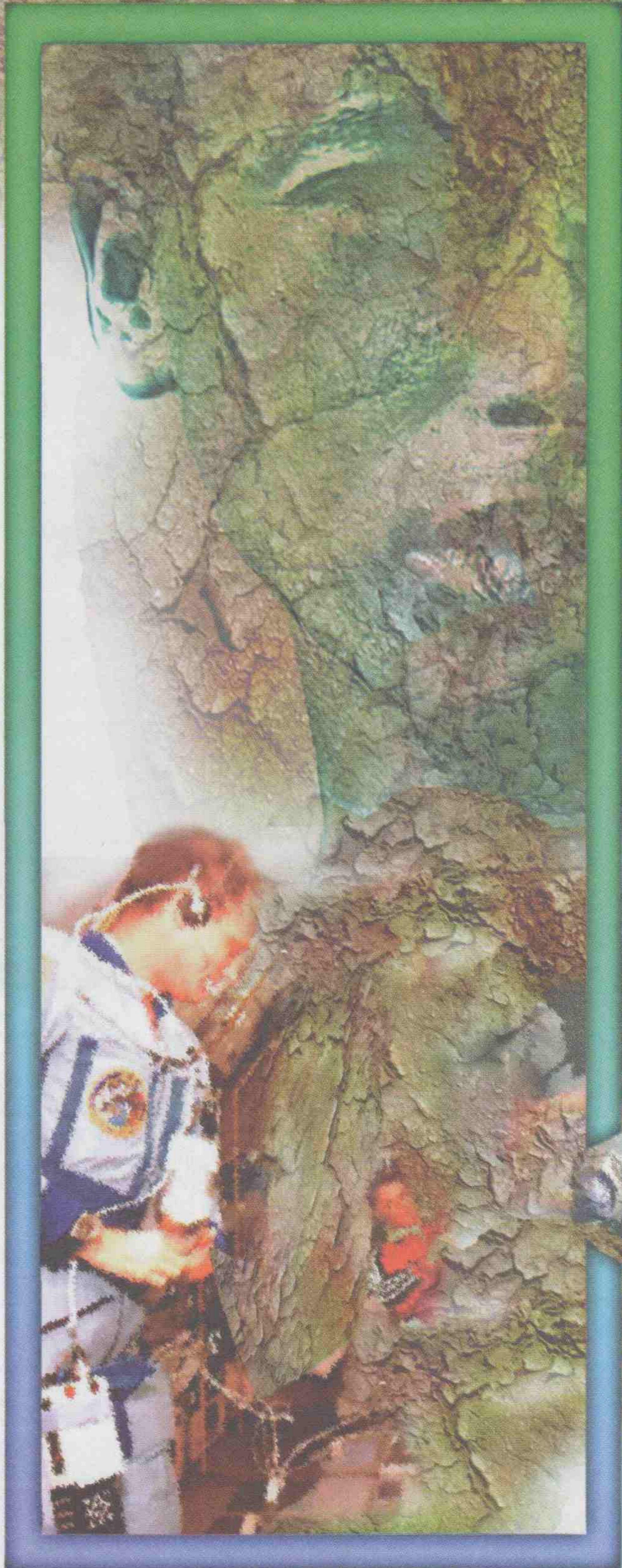
– Так вот, – сказал командир. – Учтите, что ксемедрин трогать нельзя. Мне приказано добыть шестьдесят килограммов, и я привезу ровно столько, сколько мне приказали. И ни граммом меньше. Понятно?

Все согласно кивнули.

– Сейчас на индикаторе антиграва лишних шестьдесят четыре килограмма. В нашем распоряжении восемнадцать часов, чтобы избавиться от лишних килограммов...

– Нам их никогда не отыскать, – сказал Алексей. – На корабле нет больше ничего лишнего.

Лагерссон пристально поглядел на друзей, а те в свою оче-

редь смотрели на него – так, словно решение проблемы зависело только от него одного.

– Чего вы от меня ждете? – зло бросил Лагерссон. – Чтобы я собрал людей и объявил им нежным голосом: «Друзья, один из нас лишний. Давайте-ка кинем жребий, и тот, кому не повезет, останется на Титане. И умрет в одиночестве. Как брошенная собака»? Или кое-кто из вас считает, что это я должен добровольно покинуть «Ибис» и остаться здесь? Ведь я команду кораблем, а командир обязан показывать пример.

– Никто этого не говорит, – проворчал Фултон. – Послушай, Арне, во время посадки индикатор антиграва был заблокирован. Так может, он просто испорчен?

– Что ты этим хочешь сказать?

– Может, он просто врет. Почему бы нам не попытаться взлететь? Несмотря ни на что?

Лагерссон на секунду задумался.

– Согласен, – сказал он. – Попробуй.

Двадцать минут спустя корпус космического корабля завибрировал. Секунды летели в напряженном ожидании.

– Ноль! – в ярости крикнул Лагерссон. – Мы не оторвались ни на сантиметр!

Все снова собрались в центре салона. Командир обратился к Паульсену:

– Ну, а что вы предлагаете, доктор?

– Посадить экипаж на жесточайшую диету. Через пять-шесть дней мы все изрядно похудеем и сумеем взлететь.

– Невозможно. Слишком долго.

– Не вижу другого выхода, командир. Либо мы полетим без ксемедрина, либо подождем, пока народ не похудеет.

– На Земле каждый час умирает пятьдесят миллионов человек. Пять суток – это сто двадцать часов. Кому будет нужен ксемедрин на вымершей планете? Нам самим?

Опустив голову, Лагерссон расхаживал вдоль стенки корабля, то и дело в ярости ударяя рукой по обшивке.

– Надо вылить шестьдесят четыре литра воды!

– Арне, – в голосе Фултона послышались мрачные ноты. – Нам и так приходится беречь каждую каплю. Урезать запас воды и кислорода – значит, обречь экипаж на верную смерть.

Лагерссон в отчаянии поглядел вокруг.

– Неужели на корабле ничего больше нельзя убрать?

В командирской рубке были сняты все пульты. Все приборы, вмонтированные в корпус, были выброшены.

– Проклятый корабль! – крикнул Лагерссон. – Цельнокроеное чудище! Ничего нельзя ни демонтировать, ни сточить, ни отрезать. Будь ты проклят!

Он, словно зверь в клетке, заметался по салону. Потом за-

мер и бессильно прислонился к стене. Ни с того ни с сего в памяти всплыла недавняя сцена с рыжим новичком: «...Смажь мылом. Не поможет – придется расстаться с пальцем».

– Доктор... – Лагерссон дрожащей рукой нерешительно потер подбородок. – Сколько может весить человеческая рука? Все равно, левая или правая?

Паульсен вздрогнул.

– По-разному, – негромко сказал он. – В среднем три-четыре килограмма.

– Боюсь, что нам понадобится ваше содействие, доктор. Вы в состоянии сделать двадцать ампутаций?

Доктор пожал плечами.

– Разумеется, могу. Но я никогда этого не сделаю!

– Сделаете! – рявкнул Лагерссон. Он выхватил лучевой пистолет и навел его на Паульсена. Тот невольно попятился.

– Вы не имеете права меня принуждать! Повторяю: я никогда на это не пойду!

– Послушайте, Паульсен, – умоляюще сказал Лагерссон, – я нашел последние шестьдесят четыре килограмма. Ваша задача – убрать их с корабля. Если вы откажетесь, я прибегну к силе.

– Господи, кто вы – чудовище или авантюрист, ищущий дешевой славы? – воскликнул Паульсен. – Вы думаете, что вам по возвращении памятник поставят? Да вас судить будут...

Фултон, Алексей и Ирина направились было к нему.

– Ни с места! – крикнул Лагерссон.

– Вы слышите? – сказал Паульсен. – Он сошел с ума. Он хочет отрезать руку каждому из нас!

Ирина побледнела и невольно прижалась к Алексею. Лагерссон снова вскинул лучевой пистолет.

– Люди, – усталым голосом произнес он. – Послушайте меня, друзья... не знаю уж, как вас называть... Возможно, я и в самом деле немного не в себе. Доктор прав. Но все это пустые разговоры, и мы зря теряем драгоценное время. Поймите, «Ибису» опасность не грозит. Вашей жизни тоже. Если бы речь шла только об опоздании, проблема решалась бы очень просто: немного гимнастики, чуть меньше калорий – и мы преспокойно взлетели бы с этого проклятого Титана. Но вы же знаете, что сейчас любое промедление смерти подобно – на карту поставлена жизнь миллионов людей. Я знаю, от вас требуется беспримерное самопожертвование. Даю вам полчаса на размышление; я изрядно поломал голову, теперь ваша очередь. Найдите другой способ убрать лишние шестьдесят четыре килограмма, и я буду счастлив. Но если нет...

Он отер с лица холодный пот и бессильно опустил на пол. Веки отяжелели и слипались, перед глазами расплывался туман. «У меня жар», – подумал он.

Фултон прислонился к стойке индикатора и застыл как изваяние. Паульсен нервно ходил из угла в угол, бормоча что-то себе под нос. Ирина и Алексей стояли молча, тесно прижавшись друг к другу.

– Я знаю, о чем вы сейчас думаете, – сказал Лагерссон. – Надеетесь, что кто-нибудь из членов экипажа не выдержит, в ярости бросится на меня, и я его пристрелю? Тогда все трудности разрешатся сами собой, не правда ли? Нет, дорогие друзья, забудьте об этом. Или все-таки... Может, кто-то добровольно согласится умереть на этом чертовом Титане?

Воцарилось неловкое молчание. Перед глазами у каждого вставали страшные видения. Переполненные больницы, опустевшие улицы. В бессильной ярости, проклиная собственную беспомощность, мечутся врачи. Из печей крематория без перерыва ползет жирный черный дым. Все человечество постепенно превращается в облако пепла...

Лагерссон посмотрел на хронометр.

– Итак, – сказал он, – ваше время истекло.

И сразу навалилась гнетущая тишина. Каждый мысленно погрузился на самое дно отчаянья и ощутил ужас.

– Хорошо, – нарушил тишину доктор Паульсен. – Мы достаточно долго оскорбляли друг друга. Пора и за дело.

Ему нужны бинты, сказал он, много бинтов и медикаментов, которые уже успели выбросить за борт. И еще он нуждается в помощнике. Немедля вызвали Джо, который когда-то учился на медицинском факультете.

Джо явился вместе с неразлучным Бобом Арджитаем.

– Джо, вы умеете делать укол в вену?

– Приходилось, док.

– Наденьте скафандр, Боб, – приказал Лагерссон. – Вокруг корабля в куче всякого хлама вы найдете две-три коробки с бинтами. Спросите у доктора, что еще ему нужно.

Боб растерянно уставился на командира. Ему стало страшно: едва он покинет корабль, как дверца захлопнется, и его бросят одного – умирать в этой ледяной пустыне...

Лагерссон, видимо, понял его состояние. Он уже было собрался повторить свой приказ, но его прервал Фултон.

– Оставьте его в покое, капитан, – сказал он. – Я пойду.

Лицо Лагерссона просветлело.

– Значит, ты со мной, Фултон?

– Как всегда, Арне.

Командир облегченно вздохнул. Он почувствовал, как мысли его прояснились, кровь быстрее потекла по жилам и он вновь обрел привычную бодрость. Продолжая расхаживать по салону, он энергично отдавал распоряжения и следил за их исполнением.

Когда Фултон вернулся с бинтами и медикаментами, Лагерссон приказал всем собраться в навигационном салоне. Речь его была предельно краткой. Люди слушали в полнейшем молчании, утратив дар речи от изумления.

И вдруг Клинт Ивенс заплакал. Взрослый мужчина плакал, хлюпая носом и вытирая глаза рукавом, как мальчишка, которого наказали ни за что ни про что.

– Но почему, – вскричал он, – почему нельзя выбросить ксе-медрин? Выбросим его ко всем чертям – или подождем пяток дней, пока не станем тощими, как пила!

– У тебя есть жена, Клинт?

Клинт кивнул рыжей головой.

– А дети?

– Двое, командир.

– Тогда попробуй меня понять, Клинт. Мы покинули Землю больше месяца назад. Где гарантия, что за это время твоя жена и детишки тоже не заболели?

Клинт вытер слезы и поднял голову. Но кое-кто смотрел на командира мрачно и зло, грозно сжав кулаки, словно бы выжидая момент, чтобы броситься на него. Это не укрылось от внимания Лагерссона. Он вскинул лучевой пистолет и навел его на стену. Постепенно все успокоились, гневные огоньки в глазах погасли.

– Первым буду я, – сказал Лагерссон. – Последним – Фултон. Это не потому, что я вам не доверяю... Хотя, впрочем...

Командир обвел членов экипажа долгим суровым взглядом и продолжил:

– Словом, я хочу избежать возможных беспорядков. Вероятно, сразу после операции мне будет довольно скверно. На это время командование примет Фултон. Прежде чем подойдет его черед, я уже буду на ногах. Остальные восемнадцать человек бросят жребий, в какой очередности кому будет сделана операция. И последнее. Возможно, кораблю удастся взлететь раньше, чем будет закончена последняя, двадцатая операция. Так вот, хочу предупредить: не рассчитывайте! Уж

если нам суждено потерять руку, то через это пройдут все. За исключением, понятно, доктора. И только когда двадцать рук останутся на Титане, я дам старт. Так что хныкать бесполезно. После этого я выброшу пистолет, и делайте со мной все, что хотите. У меня все.

Алексей и Ирина стояли поодаль, крепко держась за руки. Лагерссон подошел к ним.

– Мне очень жаль, Ирина. Ведь вы и Алексей...
Он умолк.

Алексей ничего не ответил. Ирина тоже молчала. Они смотрели на командира грустно, но спокойно.

Лагерссон шел вдоль шеренги, пытливо вглядываясь в лица космонавтов.

– Доктор, – сказал он, наконец, дрогнувшим голосом. – Я готов. Можем начинать...

– Дэвид, – позвал учитель. – Ты закончил?

Дэвид встал, взял книгу и направился к доске, заложив пальцем открытую страницу. Глаза его блестели, а щеки стали пунцовыми.

– Теперь ты понял, почему Титан называют также «Луной двадцати рук»?

– Да, господин учитель.

– Так вот, Дэвид. После рейса «Ибиса» прошло много лет. С тех пор каждый космонавт считает для себя высочайшей честью, если после многих лет подвижнического труда и самопожертвования его наградят орденом «Пурпурной руки». Тебе это понятно?

– Конечно, господин учитель. А что... что стало с доктором Паульсенем?

– С доктором «Ибиса»? – переспросил учитель. – Он тоже был удостоен множества наград и высоких почестей. Ну, а потом... Вскоре после возвращения экспедиции он погиб в автомобильной катастрофе. Говорят, он сам искал смерти.

– Но почему?!

– Не знаю, дружок. Возможно, потому что в экипаже не нашлось больше никого, кто смог бы ампутировать руку и ему. И по этой причине он чувствовал себя палачом, отверженным, обманщиком. Точного ответа не знает никто...

Дэвид попытался скрыть слезы.

Учитель стал рассказывать о беспредельности и красоте космоса, о далеких неведомых мирах, где не знают земных горестей. О Вселенной – необозримой, величественной, полной тайн.

Дэвид сел на место. Голос учителя разносился по классу. Ученики сидели молча и, как зачарованные ловили каждое его слово.

И только Дэвид был погружен в свои мысли. Завтра он как следует выучит задание. И больше не будет болтать и отвлекаться на уроках астрономии. Но сегодня...

Сегодня он не с состоянием слушать учителя. Очертания привычных предметов расплылись. Не было больше ни стен класса, ни пола, ни потолка. Они, как декорации в театре, отошли в сторону, раздвинулись – и над Дэвидом разлилось волшебное мерцание далеких светил.

Как в вашем классе с ботанами? В умеренных количествах присутствуют? Списать у ботанов «высший свет»

класса, само собой, не брезгает. А для чего же еще они существуют?

Их еще именуют «ботаниками», производя слово от науки о растениях. Что-то в этом есть. Некая смысловая общность с жюль-верновским Паганелем – увешанным ботанизировками чудаковатым всезнайкой-очкариком.

А ботаника, между прочим, ни при чем. Во всем «виноваты» *офени*. Рассказать, что означает это слово? Или вам «до фени»? В том-то и дело! Сейчас поймете.

Офенями назывались бродячие книгоноши, торговавшие «вразнос» книжками, календарями-святцами, иконками, лубочными картинками. Ходили они с лотком через плечо от села к селу, от ярмарки к ярмарке, от корчмы к корчме. Публика была ушлая, смышленная, грамотная. Офени знали все на свете: когда у какого святого именины, как лечить скотину, как отличить полезную вещь от дряни. Офеня мог и прошение для неграмотного мужика накатать, и жалобу составить. Что вы хотите – грамотей!

И торговали они классно. Соберет офеня вокруг себя побольше народу и давай читать вслух.

Про Бову, про донского атамана Платова. Или по соннику – что означает приснившаяся лошадь. На самом интересном месте захлопнет книжку и произнесет под общий хохот: «Задарма и телушка не мычит. Кто купит – сам

знать не полагалось. Где какой товар ходко идет, какую цену держать, куда лучше не соваться.

И они придумали секретный «офенский» язык. Получилась «феня» – тарабарщина для чужих ушей. Сидят за столом, что-то

болтают, слова вроде знакомые, а ничего не поймешь. В ход шли греческие, польские, татарские словечки. Известная вам *шпаргалка* – слово офенское. Так называлась у них старая исписанная бумага.

Еще переделывали русские слова. Меняли слог: не *мясо*, а *крясо*, не *серебро*, а *мурebro*. Или произносили слово шиворот-навыворот: *мас* вместо *сам*. Вставляли лишний слог или, наоборот, убирали «законную» букву: не болтает, а *ботаает*. У офеней *ботать* означало не столько *бойко трепаться*, сколько *понимать, соображать*. Так что *ботан*, соответственно, – понимающий человек, умник.

Потом офенское ремесло исчезло. А *феня* – нет. «Секретный язык» унаследовал криминал, при-

внеся в него собственные словечки. Из «блатного» жаргона многие из них перекочевали в молодежную среду: *клёво, хилять, лох..*

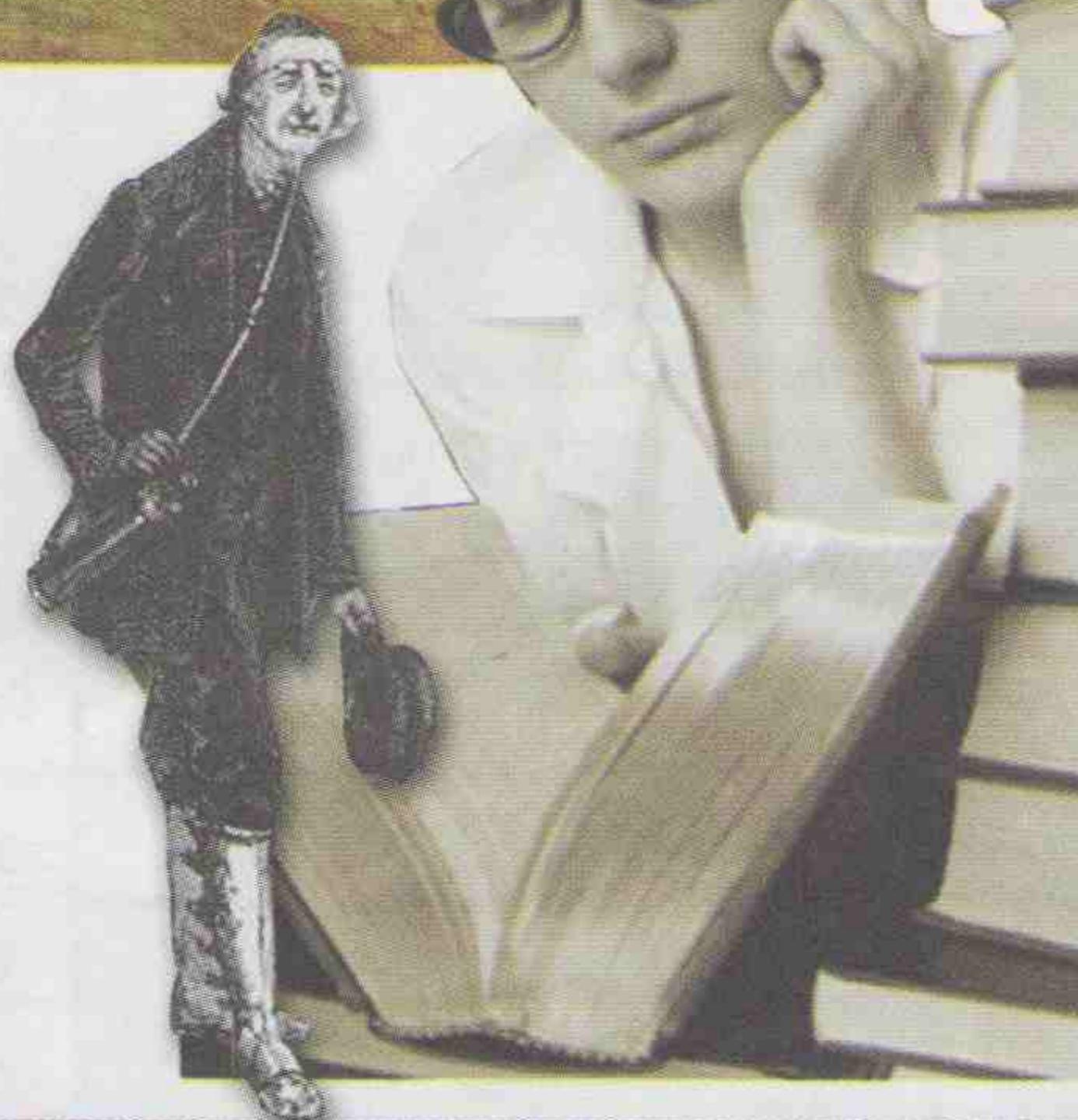
Кстати, насчет *лоха*. Хотите знать, что оно означает? Поступим по примеру честных офеней: «А вот кто выпишет журнал на следующий месяц, – узнает!»

Лариса ШЕБЕКИНА

И
ОФЕННИ

БОТАНЫ

дочитает!» Кто же не купит, хотя едва-едва по слогам разбирает?

Ремесло у офеней было опасное. Лихие люди могли и обобрать по дороге, и денег за покупку не отдать. Часто им приходилось где-нибудь на постоялом дворе за общим столом вести беседы о вещах, которые чужаку

Объявления

Продается супер-поглотитель жира. А также колбасы, костей, сосисок и котлет. Отзывается на кличку «Шарик».

* * *
Кто нашел дневник Васи Бармалеева, может оставить его себе за приличное вознаграждение. Дорого!

* * *
В школу № 7 срочно требуется некурящий второгодник.

Спрашивайте - отвечаем

«Следователь увидел на земле четкий отпечаток ботинка. Кто здесь прошел – убийца или просто собака?»

«Если человек умрет во сне, он до утра не будет знать об этом».

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«Сын Тараса Остап был патриотом, а Андрий – демократом».

«Провожатый надел на себя фирменный заячий тулупчик Петруши Гринева».

Прислала Ирина СЕМИБРАТОВА из г. Улан-Удэ.

На уроке русского языка

Учитель. Придумай предложение со словом «Заполярье».

Ученик. Хорошо летом в Заполярье. Синеет море, сияет солнце, весело шумят раскидистые пальмы.

* * *

На уроке истории

Учитель. Объясни, что такое мумия?

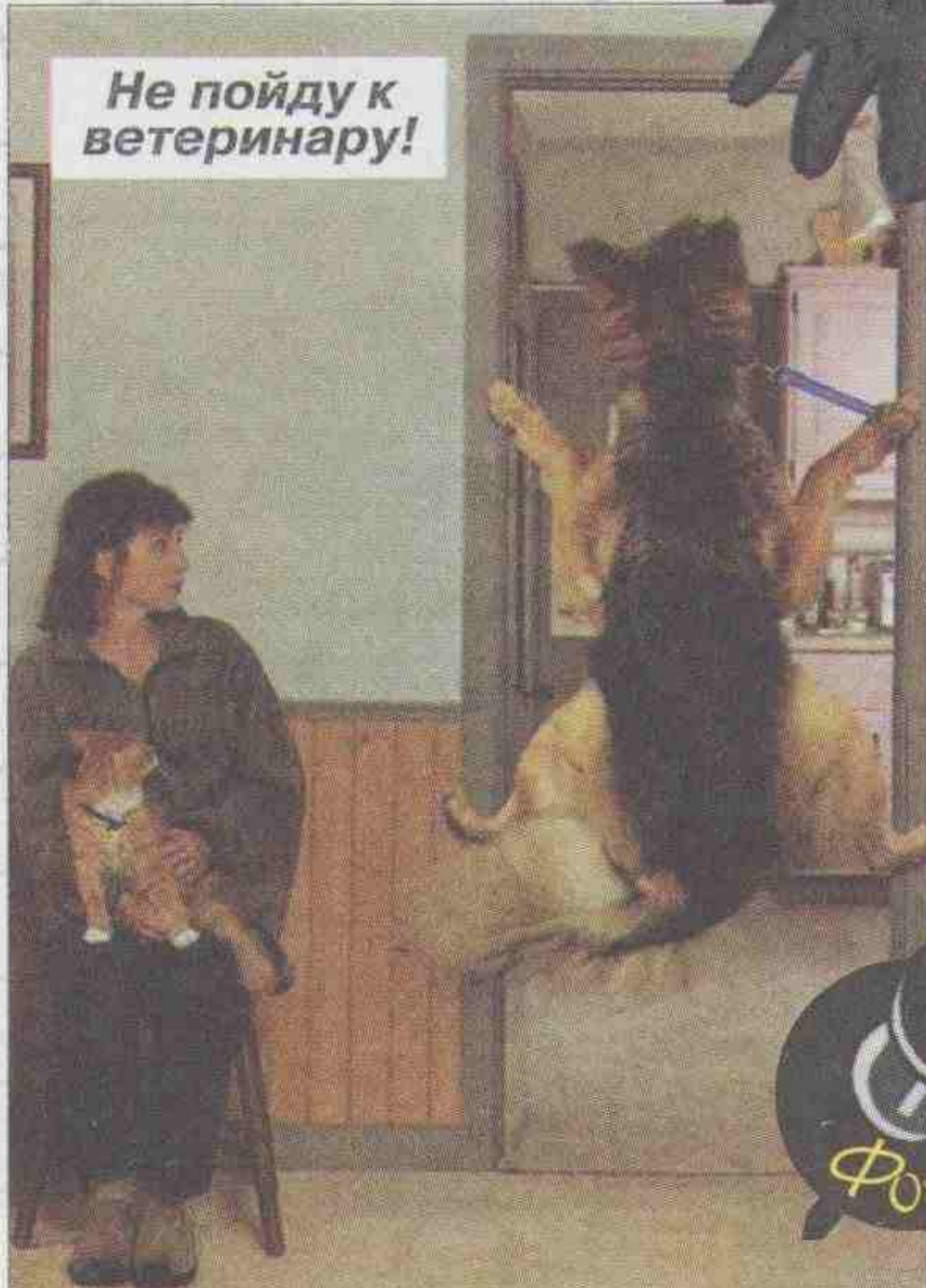
Ученик. Это засушенный египетский фараон!

Платите штраф. Вы превысили скорость!

Не пойду к ветеринару!

Отвечайная

У нашего директора привычка всех пацанов называть «сынками». Девчонки над нами смеются. Что нам делать, а то достал уже!

Семь подписей, г. Реутово.

От редакции. Помочь вашему горю просто. Как только в школу явится какая-нибудь важная комиссия, вы все семеро зайдите ему сзади и хором крикните: «Папуля, дай на мороженое!» Пускай потом выкручивается!

Анекдот

ходячий
Вечер. Пустое и прямое, как стрела, шоссе. За рулем шестисотого «Мерса» новый русский. На спидометре – 180.

Вдруг на космической скорости его обгоняет маленький красный автомобильчик и исчезает вдаль. Дядя выжимает из «Мерса» все 300 и догоняет машинку. Опускает стекло и кричит:

- Парень, что у тебя за авто?
- Не знаю!
- Сколько стоит?
- Не знаю!
- А откуда ты?
- С американских горок!

КРОССВОРД

* С ЗАГАДКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Топорик альпиниста. 3. Река Тома Сойера. 6. «Сорочинская...» 8. Увеличительное стекло. 9. Знак зодиака. 10. Корабль, отправившийся за Золотым Руном. 11. Южное дерево. 15. Полевой цветок. 18. Кромка шоссе. 21. Гигантская волна в океане. 24. Революционный крейсер. 25. Возлюбленный Джульетты. 26. Пирожное. 27. «Свежо ..., но верится с трудом». 29. Овсяные хлопья. 34. Коренной житель Австралии. 37. Троянская красавица. 39. Праздник ведьм. 40. «Биться об...» 41. Трофей индейца. 44. Река с водопадом в Америке. 45. Государство в Африке. 47. 49. Пожирательница меха. 50. ... данных. 51. Река в Германии. 52. Марка машины. 53. Автор «Казаков». 54. 55. Группа музыкантов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Мама рассказывала, что ты...» КТО? 2. Лишний груз. 4. Художник. 5. «Восстань, ..., и виждь, и внемли». 6. «... в жаркий день зашел к ручью напиться». 7. Болезнь горла. 13. Вокал. 14. Латиноамериканский танец. 16. «Дыр много, а выскочить некуда». 17. Группа. 19. Ответвление в сторону. 20. Изображение святого. 22. 23. Кисломолочный продукт. 28. Путь к ответу в задаче. 30. Любимая еда Карлсона. 32. 33. «Ваше благородие, госпожа ...» 35. Шум моря. 36. Игра с клюшкой и лунками. 38. Река на Дальнем Востоке. 39. Герой мультфильма. 42. Японский дворянин, воин. 43. «Волшебное» слово. 44. Куриная спальня. 45. Современное название Бирмы. 46. Охота на волков. 48. Выдающийся русский летописец.

Моей сестре пришло приглашение из заочной школы фотомоделей, со всеми печатями и подписями. Хотя она никуда не подавала. Там совсем мало платят. Как ей быть?

*Маша РУДАКОВИЧ,
г. Людиново Калужской области.*

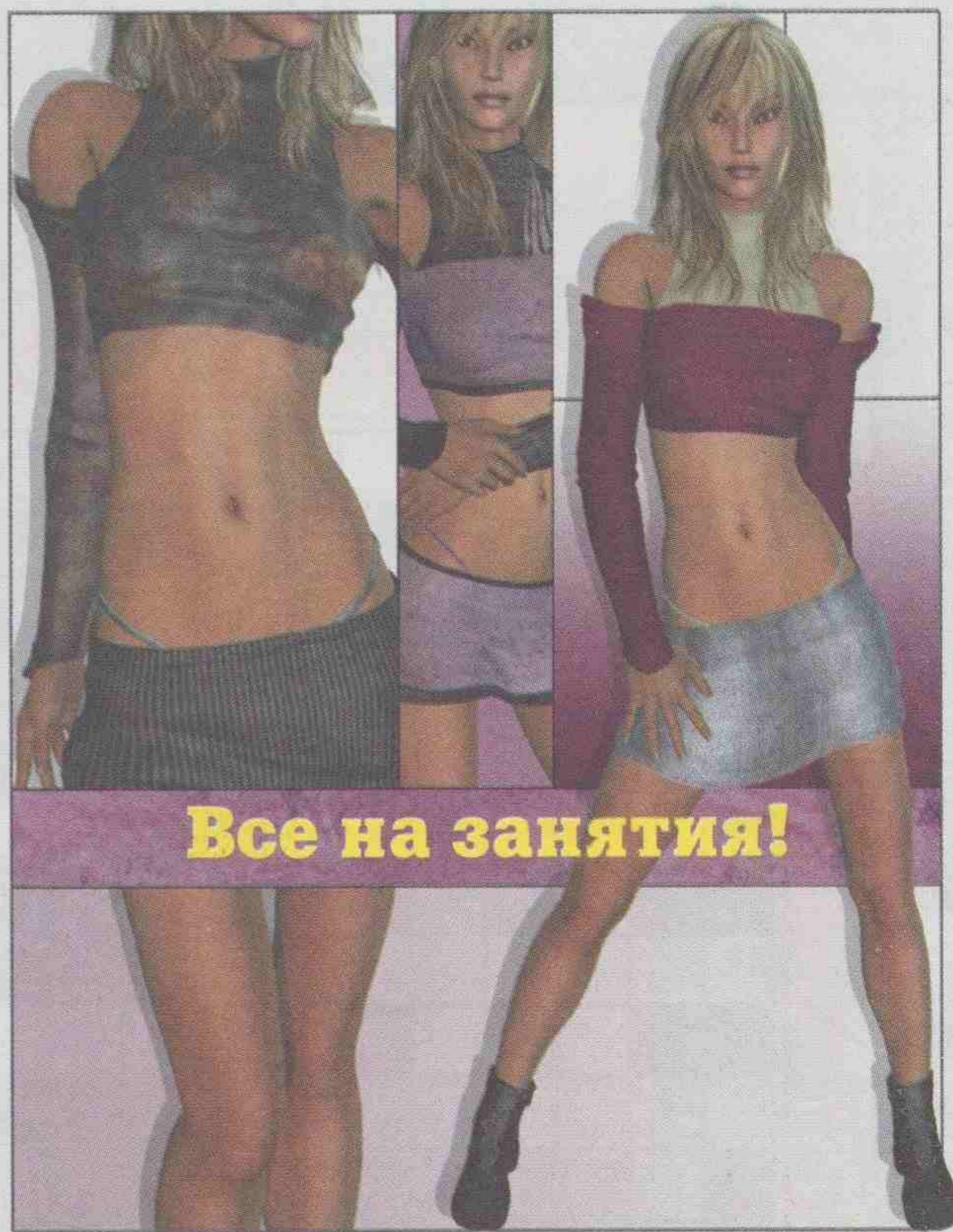
Итак, в копилке всевозможных жульничеств и надувательств появился еще один «шедевр». Это же надо – готовить фотомоделей «по переписке»! Примерно то же самое, что тренировать обоняние по телефону. На что только не пустишься ради денег. Хотя, по правде, чтобы клюнуть на такую «обманку», надо быть очень крупным простофилей. «Мало платить» – это в качестве приманки. Попадешься – будешь выкладывать, выкладывать и выкладывать. Самое интересное, что формально закон не будет нарушен. Тебе пришлют несколько компьютерных распеча-

ток с примитивными текстами, а в конце курса – отпечатанный на цветном принтере «диплом». Его можно будет повесить на стенку и любоваться с утра до ночи. Но не вздумай хвастаться перед другими – смеяться будут.

А вообще-то, милая Маша, учитывая страсть юных и не очень юных девушек к подиуму, у нас развелось столько «школ», «студий» и «агентств», что и не сосчитать. Даже «очные», широко

разрекламированные и «надежные», доверчивых дево-

чек «разведут» так, что и охнуть не успеете. Так что держи, Маша, покрепче кошелек. Вместе с сестрой.

Все на занятия!

Иохоже, питерская команда обзавелась классным бомбардиром. Фатих – основной нападающий сборной Турции. Он несколько моложе, чем ты пишешь. Родился 9 сентября 1977 года. Рост 178 см, вес 75 кг. Выступал за турецкие клубы «Трабзонспор», «Алтай», «Газиантепспор», снова «Трабзонспор». Лучший бомбардир чемпионата Турции 2004–2005 года. За национальную сборную страны провел 21 матч и забил 8 голов. Вице-капитан.

Это что касается статистики. В остальном Фатих Текке для российских болельщиков – пока еще «темная лошадка». Из музыкантов отдает предпочтение Таркану. В детстве мечтал стать боксером, но потом передумал. Любит сладкое и боевики, а главным своим недостатком считает... богатырский храп. О чем честно предупреждает новых друзей по команде.

Мы с отцом болеем за питерский «Зенит». Расскажите про нового нападающего Фатиха Текке, а то я ничего не могу найти. Знаю, что он из Турции и что ему около 30 лет.

Георгий КУРИКИН, с. Долгое Псковской области.

Н

еприятный вопрос. Страшненький и, на наш вкус, не такой уж интересный. Хотя условие есть условие – мы отвечаем на *любые* вопросы.

Смерть – понятие двойственное. Ты наверняка слышал, что есть смерть клиническая и смерть биологическая.

В первом случае прекращается работа сердца и других жизненно важных органов. А вот мозг пока жив. Иногда – при большом везении и мастерстве медиков – человека удастся вернуть к жизни. Биологическая же смерть означает гибель мозга. Все. Конец.

Между двумя «финалами», по мнению медиков, может пройти от 2 до 4 минут. Теоретически это означает, что мозг

казненного какое-то время может жить в «автономном режиме». При условии, что сознание не будет милосердно «погашено» болевым шоком. Иначе короткая, но сильнейшая боль неизбежна.

Исследования, проведенные в 1983 году, подтвердили, что это действительно так. Даже при использовании гильотины, которую

считают одним из самых «гуманных» средств обезглавливания. Было много случаев, когда после удара ее ножа голова жертвы короткое время продолжала «жить». Например, в 1905 году был проведен ужасный эксперимент. Через секунду после казни французский врач обратился к обезглавленному

преступнику по имени. В ответ на лице у отрубленной головы поднялись веки, а глаза приняли осмысленное выражение. Затем веки закрылись снова. При новой попытке история повторилась. И лишь на третий раз голова никак не отреагировала на обращение врача.

Многое зависит и от мастерства палача. При казни королевы Марии Стюарт в 1587 году

палач трижды опускал свой топор – и никак не мог прекратить мучений несчастной жертвы. Чтобы обрести «легкую смерть», приговоренные старались задобрить палача подарком. И даже завещали ему деньги – при условии, что тот хорошо сделают свою работу.

А все-таки, Равиль, интересуйся-ка ты лучше жизнью. Честно!

Я читал, что самый задаваемый вопрос в интернете – чувствует человек боль во время казни или нет. Ведь там – сотые доли секунды. Но ответа не было. Так чувствует или не чувствует?

Равиль, г. Ишим Тюменской области.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Подписано
к печати 25.VIII.2006 г.
Формат 84x108 1/16.
учетно-изд.л.3,6.
Тираж 4100 экз.
Заказ № 64325

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

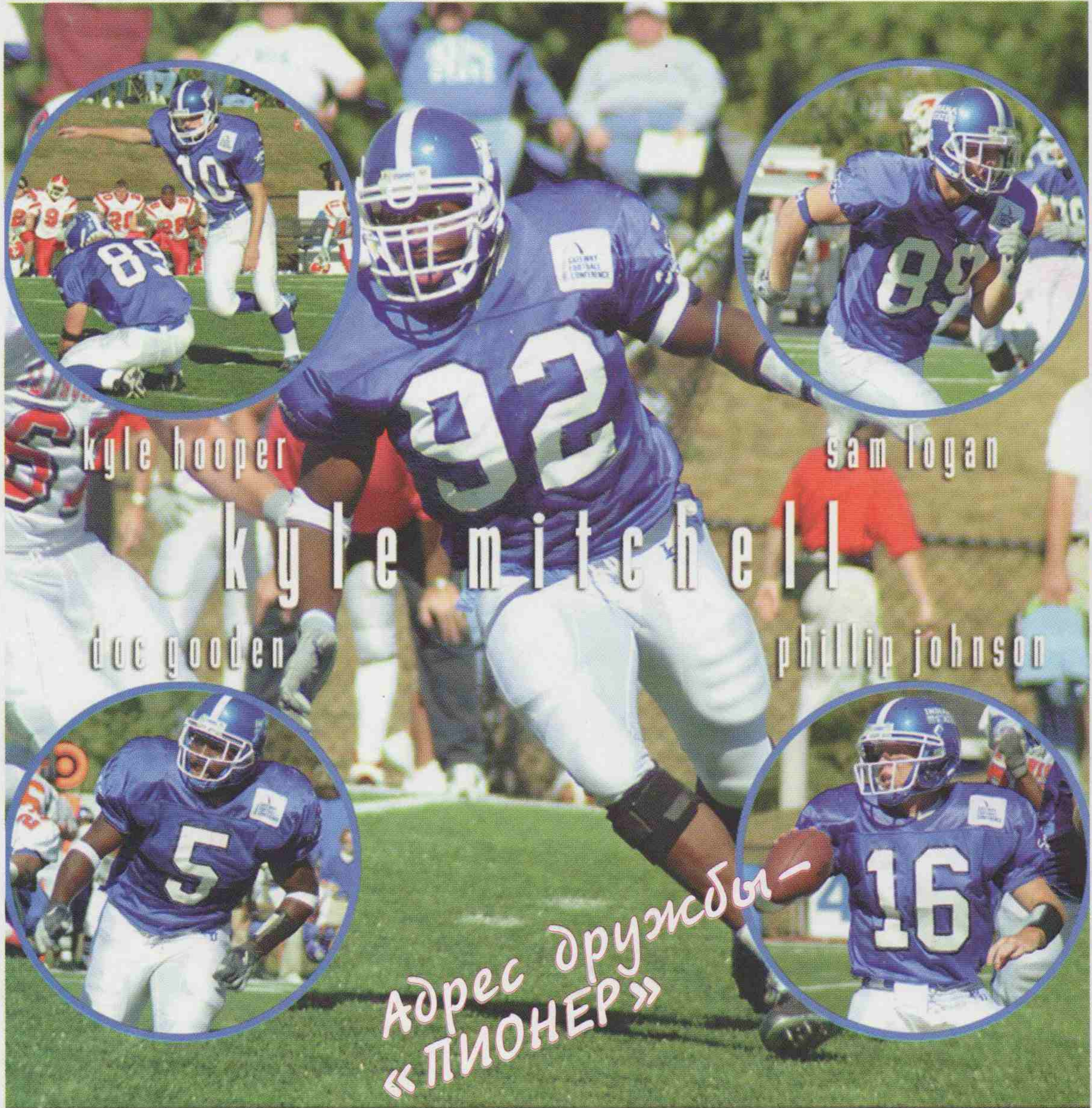
E-mail: pioneermag@mail.ru

«Пионер».
2006 г.
№ 9. л-32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Сушевская ул., 21.

70694 or 9-1

kyle hooper

sam logan

kyle mitchell

doc gooden

phillip johnson

Адрес дружба - «ПИОНЕР»

ISU

FOOTBALL

ИНДЕКСЫ: Роспечатъ - 70694 ■ ИНДЕКСЫ: Обьединенный каталог - 29270 ■ «Почта России» - 10883

818